

КИРА УАЙТ

ИЗБРАННАЯ

18+

Кира Уайт

Избранная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66194340

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-93580-8

Аннотация

Человечество погрязло во лжи, разврате, предательстве и убийствах. И если люди думали, что это сойдет им с рук, они жестоко ошибались. Великие Создатели решили вмешаться и дать человечеству последний шанс. Шанс на спасение не только тела, но и души. Арин просыпается в пустой квартире, в пустом доме, в пустом городе. Девушка совсем одна, она не знает, что происходит и что делать дальше. Ей предстоит отправиться в полное опасностей путешествие через всю страну в сопровождении специально приставленного к ней проводника. Арин одна из Избранных, на чьи плечи возложена ответственность за возвращение исчезнувшего человечества. Но что, если не все Избранные готовы заплатить ту высокую цену, которую от них требуют?

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	25
Глава четвертая	35
Глава пятая	47
Глава шестая	59
Глава седьмая	68
Глава восьмая	84
Глава девятая	95
Глава десятая	109
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Кира Уайт

Избранная

Глава первая

С трудом выпутываюсь из вороха подушек и одеял, под которыми спряталась от плохого настроения вчера вечером перед сном. Противная Люси Дэвидсон, которая учится со мной на одном потоке, вывела меня из себя на вечеринке в честь первокурсников, на которую я идти-то даже не хотела. Но сегодня ничего не испортит моего настроения. Ведь сегодня выходной. На лице расплывается блаженная улыбка. Приоткрываю один глаз, бросаю взгляд на будильник, стоящий на прикроватной тумбочке. Часы показывают шесть сорок семь. Еще слишком рано, но сегодня не надо вставать и ехать в колледж, собирая все утренние пробки.

Закрываю глаза, в надежде поспать еще час или два. Ловлю себя на том, что не могу расслабиться. Что-то мешает мне уснуть. Хмурю брови и прислушиваюсь. На тумбочке размеренно тикает будильник. Больше никаких звуков в моей спальне нет. Но что тогда?..

Вентилятор! На кухне работает вентилятор, который мама обычно выключает перед сном. Так всегда было заведено, я вообще не касаюсь этой штуки. Но почему вчера вечером

мама не выключила его как обычно? Отбрасываю одеяло в сторону, спускаю ноги, скользнув ими в мягкие домашние тапочки, а затем поднимаюсь с кровати. Щемящее чувство селится в груди, и я сжимаю в кулаке край футболки. Мама не забывает про вентилятор. Никогда!

Выхожу из спальни и медленно иду на кухню. Мне страшно, волосы на руках встают дыбом. Вдруг с мамой что-то случилось? В квартире удивительно тихо, слышу только, как крутятся лопасти разгоняющего воздух вентилятора, и как глухо стучит мое сердце. На кухне пусто, только чашка недопитого чая и блюдо с печеньем сиротливо стоят на столе.

Быстро прохожу внутрь и наконец выключаю источник шума. Снова смотрю на стол. Что происходит? Мама любит пить чай вечером, когда все давно уже спят. Но она всегда убирает за собой посуду и выключает чертов вентилятор, прежде чем уйти в спальню. Случилось что-то серьезное. Точно знаю это. И может кто-то сказал бы, что я развожу панику на ровном месте, но мама никогда, повторюсь – НИКОГДА, ничего не оставляет недоделанным.

Дыхание становится тяжелым. Нет! Никакой паники! Скорее всего я все же раздуваю из мухи слона. Сейчас схожу в родительскую спальню, чтобы собственными глазами убедиться в том, что все в порядке. Мама просто устала и спит. Решительно прохожу через коридор и останавливаюсь у заветной двери. Подумав пару секунд и наконец собравшись с духом, распахиваю ее и несколько секунд тупо пялюсь

на кровать. Никого. Она выглядит нетронутой, будто на ней не спали. Едва различимый шум воды из ванной привлекает мое внимание. Пересекаю спальню и останавливаюсь у закрытой двери. Тихонько стучу.

– Мам? Ты там?

В ответ тишина. Несмело протягиваю руку к дверной ручке, но не решаюсь прикоснуться. Ладонь вспотела и покрылась липким потом. Волнение только разрастается. Да что со мной? Несколько раз вытираю руку о пижамные шорты, затем быстро распахиваю дверь. Вода тонкой струйкой стекает из крана в раковину. Но здесь тоже никого нет. Брови сходятся к переносице. Какого черта здесь творится? Закрываю кран и иду в свою спальню на поиски телефона. Беру мобильник с прикроватной тумбочки, набираю номер мамы, одновременно отправляясь на кухню, чтобы промочить пересохшее вдруг горло. Слушаю гудки, пока открываю холодильник, достаю графин с водой и наливаю жидкость в стакан. Медленно осушаю его и направляюсь в гостиную, в которой еще не была. Сбрасываю звонок, когда вижу мамин телефон, лежащий на диванной подушке. Сразу же набираю номер папы. Особых надежд не питаю. Вчера вечером он заступил на суточное дежурство в отделении детской реанимации. Естественно, его телефон оказывается недоступен. Сбрасываю звонок. И глубоко вдыхаю через нос.

– Думай, Арин, думай! – прикрываю глаза и говорю вслух, потирая указательными и средними пальцами виски. – Что

делать?

Чувствую себя поехавшей оттого, что разговариваю сама с собой, но так мне легче подавить панику и хоть немного успокоиться. Не понимаю, что могло случиться? Почему мама ушла ночью, оставив дома телефон и не предупредив меня? На нее это непохоже. Открываю глаза и собираюсь пойти в спальню, чтобы одеться. Надо спуститься вниз и узнать у консьержа, давно ли ушла мама. Куда она могла отправиться? Ума не приложу. Краем глаза замечаю странные оранжевые всполохи в окне, солнце встает с другой стороны здания, это не может быть оно. А значит... подхожу ближе. На пятом этаже в здании напротив пожар. Огонь и густой черный дым вырываются из окон. Смотрю вниз, ожидая увидеть толпу зевак и эвакуированных жителей дома, а также пожарные машины. Но на улице никого нет. Она абсолютно пустынна. Где же люди?

В горле образуется комок, с огромным трудом сглатываю и спешу в свою комнату. Забегаю в ванную, быстро чищу зубы и умываюсь. Возвращаюсь в спальню, на ходу собирая волосы в небрежный пучок, надеваю легкие спортивные брюки и футболку. Телефон засовываю в карман, обуваясь и выхожу из квартиры, закрываю за собой дверь, прячу ключи в другой карман и спешу к лестнице. Ненавижу лифты.

Спускаюсь на первый этаж, но как только оказываюсь в фойе, понимаю, здесь тоже пусто. Наш консьерж – старик Шеридан – тоже куда-то запропастился. Может, вышел по-

смотреть на пожар? Покидаю здание и оказываюсь на улице.

Я одна.

Людей вообще нет.

Повсюду на дороге и даже на тротуарах стоят машины, ни в одной из них нет владельца. Это довольно жутко. Похоже на фильм про апокалипсис. Озираюсь по сторонам, каждую секунду ожидая увидеть толпу голодных мертвецов. Но никого нет. Меня окружает удивительная тишина, только пламя бушует на пятом этаже здания напротив. Страх выпускает острые когти, которые вцепляются во все мои внутренности. Окружающая действительность давит и не дает нормально дышать.

Мне плохо. Очень плохо. И страшно.

Падаю на колени, опускаю на них голову, с шумом вдыхаю и выдыхаю. Что происходит? Это розыгрыш? Но какой безумец пойдет на такие розыгрыши? Да и у меня нет знакомых, которые имели бы столько денег, чтобы устроить подобное, только для того, чтобы разыграть меня. Нет, тут что-то по-серьезнее. Может, я умерла и попала в ад? Меня похитили инопланетяне? Я в коме? Вариантов куча. Ответов – ноль.

С трудом поднимаюсь на ноги, опираюсь рукой о ближайшую машину и бреду в сторону больницы, в которой работает папа. На автомобиле по дороге просто не проехать, ведь она сплошь заставлена транспортом, поэтому пойду на своих двоих. Благо идти всего несколько кварталов. Но мне от этого не легче. По пути не встречаю ни одной живой души. Ме-

ня тошнит от страха и отчаяния, слезы собираются в уголках глаз, готовые вот-вот пролиться.

Почему я? Почему я осталась одна? Где же все?

Наконец дохожу до папиной работы. На пропускной никого нет, поэтому решаю просто перелезть через турникет. Осмотр помещений ничего не дает. Здесь никого нет. Не выдержав, сажусь на пол и предаюсь страданиям. А ведь утро начиналось так великолепно. Плачу, не могу сдержать истерических рыданий. Отвратительно, когда не можешь ничего контролировать.

Не знаю, сколько прошло времени, но наконец, относительно успокаиваюсь, поднимаюсь на ноги и плетусь обратно. Выйдя на улицу, поднимаю голову и смотрю в небо. Оно удивительно голубое, без единого облачка, солнце давно перевалило зенит и нещадно припекает. Но я не в состоянии радоваться хорошей погоде. На данном этапе моей жизни мне безразлично все, кроме ответа на вопрос: «Какого черта происходит?». Но я так сильно эмоционально истощена, что не пытаюсь даже предположить варианты. В голове нет никаких мыслей. Что делать дальше, тоже не знаю.

Когда прохожу мимо круглосуточного супермаркета, понимаю, что просто адски хочу пить. Захожу внутрь и бреду к холодильнику с напитками, беру бутылку с водой и вспоминаю, что денег у меня с собой нет. Хотя, кому платить за покупку, если никого нет? Останавливаюсь возле кассы и несколько секунд смотрю на пустующее место кассира.

– Эй? Я не собираюсь платить за эту воду! – громко говорю, едва не вздрогнув от звуков своего хриплого после рыданий голоса.

Никто не отвечает, пожимаю плечами, откручиваю крышку и делаю несколько жадных глотков. Выхожу на улицу и иду в сторону дома. Издалека замечаю, что пожар распространяется. Нестерпимо несет дымом. Огонь перекинулся на пару этажей вниз и на несколько вверх. Пару минут смотрю на буйство огня, а потом захожу в свой дом и поднимаюсь в квартиру.

Не чувствую ничего. Страх и паника отступили. Я никак не смогу повлиять на происходящие события, к тому же все негативные эмоции выплеснулись наружу вместе со слезами. Иду напрямиком в душ. А затем чувство голода гонит меня на кухню. Достая из холодильника лазанью, которую мама приготовила вчера, отрезаю кусок и отправляю в микроволновку. Пока еда греется, убираю со стола мамину чашку и блюдец с печеньем. Подхожу к окну и смотрю вниз, в надежде увидеть хоть одного человека. Никого.

Сигнал микроволновки заставляет развернуться и бросить бесполезное занятие. Несмотря на то, что от голода сводит желудок, я с трудом запихиваю в себя еду. Что могло случиться? Такое ощущение, что люди не сбежали, а просто исчезли. Но как такое может быть? Это же не фантастический фильм или книга. В жизни так не бывает. Надо постараться мыслить трезво и рационально. Не доев несколько кусочков,

вскакиваю с места и бегу в гостиную, включаю телевизор, в надежде увидеть хоть какие-нибудь новости. Но вместо этого по всем каналам белый шум. С досадой выключаю телевизор и бросаю пульт на диван. Возвращаюсь на кухню, чтобы убраться за собой посуду. Выбрасываю остатки лазаньи в мусорку и пока мою тарелку, размышляю, как поступить. Если до завтра ничего не изменится, мне придется отправиться за пределы города в поисках других людей. От этой мысли становится чуть легче. Ведь это хоть какое-то подобие плана.

Пробую последний вариант. Набираю 9-1-1. Примерно полминуты слушаю длинные гудки. Ответа нет. Вздыхаю и начинаю действовать, чтобы хоть как-то отвлечь себя. Но у меня не очень-то это получается. То и дело нахожу себя сидящей за кухонным столом, на диване в гостиной, на своей кровати. Я просто сижу и пялюсь в пространство перед собой, при этом ни о чем не думая. Но тем не менее нахожу свой старый школьный рюкзак, складываю в него немного одежды: нижнее белье, пару футболок, штаны, носки, кладу крекеры и сушеные фрукты, пару бутылок воды. Надеюсь, что мне все это не пригодится. За всеми этими занятиями не замечаю, как день плавно перетекает в вечер. От сильного эмоционального потрясения болит голова, поэтому принимаю обезболивающее и, хотя еще нет даже девяти, ложусь спать, в надежде, что проснусь утром, а все это лишь дурной сон.

Смотрю, как солнечные лучи подсвечивают небоскребы напротив того места, где я сейчас стою. Оборачиваюсь, солнце отражается в окнах здания позади меня. Поворачиваюсь обратно. Впереди мост. Ближняя ко мне половина остается темной, в то время как дальняя залита ярким светом. Жду.

Оттуда должен прийти он. Человек, который мне поможет. Ждать приходится долго. По мере того, как солнце поднимается выше, свет пожирает тень на мосту и приближается ко мне. Наконец, вижу его, но остаюсь на месте. Он идет ровно посередине моста и неумолимо приближается ко мне. Во всем черном от ботинок до солнцезащитных очков.

Сердце колотится, а по рукам бегут мурашки. Знаю, мне нечего бояться, он поможет мне, но все равно боюсь. Каждое его движение намекает на опасность, но я продолжаю ждать, хотя инстинкты вопят о том, что надо бежать. Когда ему остается пройти не больше десятка метров до меня, замечаю темные всполохи вокруг всего его тела. Откуда-то знаю, что это аура. Черная, как безлунная ночь.

Он сходит с моста, останавливается всего в нескольких шагах и снимает очки, внимательно оглядывает меня с головы до ног. Выражение лица серьезное, нет ни намека на улыбку. А потом он кивает, жестом подзывая подойти поближе. Делаю пару неспешных шагов, но замираю, когда позади него с жутким грохотом начинает рушиться мост, из-

под земли вырывается огненный столб. Перевожу испуганный взгляд на стоящего напротив мужчину. Он улыбается, сверкнув черными глазами. Это выражение лица заставляет меня отступить назад.

Мужчина протягивает мне руку и говорит низким голосом:

– Началось.

Резко распахиваю глаза, тяжело дыша. В ушах все еще стоит грохот рушащегося моста. Нет, это что-то другое. Быстро подскакиваю с кровати и бегу в гостиную. Выглядываю из окна. Пылающее здание напротив рушится, падая на рядом стоящее. Черт возьми! Значит все это и правда не сон.

Я одна.

Надо убираться отсюда, пока огонь не перекинулся на мой дом. И о чем я только думала, когда осталась ночевать здесь, в опасной близости от пожара, который распространяется все сильнее, охватывая соседние здания. Хотя, с другой стороны, куда мне еще было идти?

Быстро переодеваюсь, оглядываю комнаты, словно прощаясь, возможно, так оно и есть. Хватаю собранный с вечера рюкзак, обуваю самые удобные кроссовки и покидаю квартиру, даже не потрудившись закрыть за собой дверь.

Спускаюсь на первый этаж, выхожу из здания, кашляя от дыма, затянувшего всю улицу. Направляюсь к выезду из города. По дороге вспоминаю сон. Я знаю приснившееся мне

место. Бывала там в детстве. Мост находится в городе, расположенном в нескольких часах езды от моего дома. Внутреннее чутье подсказывает, что надо пойти к этому мосту. Сама понимаю, что это глупость, но не могу ничего с собой поделать. Неведомая сила тянет меня к нему. Принимаю решение добраться туда, убедиться, что там никого нет, а потом отправиться на поиски людей. Ведь где-то они должны были остаться? Не верю, что я могла остаться одна на всем белом свете. С чего начинать, вообще не представляю. Но об этом подумаю позже. Сейчас надо добраться до моста. Мужчину из сна я не знаю, вряд ли он существует на самом деле. Размышляю обо всем на свете, задавая себе миллион вопросов, на которые нет ответов.

Чтобы добраться до выхода из города уходит большая часть дня. Широкое шоссе, ведущее на запад, не так сильно заполнено машинами, как городские улицы. Поэтому начинаю искать себе транспорт. Удача улыбается мне на шестой машине. Это черный «Форд-Эксплорер» с ключами в замке зажигания и почти полным баком горючего. Наконец довольно улыбаюсь. За последние сутки это первое, что вызывает радость. Сажусь за руль, регулирую сиденье под себя и отправляюсь навстречу закату.

Глава вторая

Уже пару часов как стемнело, а я проехала совсем немного. Честно говоря, я не лучший водитель днем, про ночь вообще говорить нечего. Еще и стоящие тут и там автомобили не упрощают задачу. Минут десять назад чуть не врезалась в один такой, занявший почти две полосы и стоящий ровно посередине дороги. Пришлось резко объезжать, в последний момент избежав вылета в кювет.

С меня довольно. Конечно, останавливаться на ночлег в самом начале пути, да еще в таком месте, наверное, не самое безопасное решение. Но что может произойти? На меня на-ткнутся другие люди? Буду этому только рада. До ближайшего населенного пункта ехать еще километров сто, а у меня от напряжения болят глаза и сводит руки. А ноги горят огнем, ведь до выезда из города пришлось идти слишком долго. Съезжаю к обочине и паркуюсь за белым седаном, который боком стоит на встречке и занимает половину крайней левой полосы. Раскладываю заднее сиденье, блокирую все двери и глушу мотор. Сворачиваюсь калачиком, в надежде побыстрее уснуть. Тишина, темнота и моя усталость способствуют этому.

Близится рассвет, на пустынных городских улицах уже не так темно, как те же десять минут назад. Иду по краю

тrotуара по направлению к мосту, ежась от прохлады и плотнее кутаясь в легкую спортивную куртку. Сегодня я не намерена долго ждать, поэтому поднимаюсь по мосту, чтобы очутиться на другом берегу. Прогулка отнимает некоторое время, и когда я ступаю на асфальт, который является границей моста и дороги, солнце уже показывается из-за горизонта. Но теплее от этого не становится, ведь я до сих пор нахожусь в тени высотных зданий. Раздумываю не больше нескольких секунд, а затем сворачиваю налево. Даже не знаю, куда идти, и понимаю, ноги сами меня ведут. Минут через десять сбавляю шаг, а затем и вовсе замираю на месте. Что-то заставило меня насторожиться. Прислушиваюсь. Тишину прерывает только легкий ветерок, раскачивающий вывеску у магазина, что расположен напротив того места, где я стою. Хотя нет... есть еще что-то.

Голоса! Слышу голоса, они совсем близко! Почти бегом бросаюсь вперед. Люди! Наконец-то увижу людей.

Дохожу до угла здания и притормаживаю, выглядываю из своего укрытия и вижу их. Они совсем близко, но желание подойти к ним совершенно пропало. Все инстинкты кричат мне, что надо бежать. А еще мелькает странная мысль: «Это не люди!».

Но кто же они? С ног до головы облачены во все черное, их тела окутывает темная аура, всполохи которой то и дело вырываются за пределы тела и пробегают по поверхности кожи сквозь одежду.

– Почему нас так мало? – спрашивает молодой парень, оголенные участки кожи которого сплошь покрыты татуировками. Они у него даже на лице.

Ничего себе мало! Насчитываю не меньше двадцати мужчин и женщин. Все выглядят довольно молодо, от двадцати до сорока максимум.

– Остальная группа соберется в другом месте, – громко сообщает высокий мужчина в кожаных штанах и куртке, с длинной бородой как у байкера.

– Сколько их всего? Избранных? – спрашивает девушка с длинной золотистой косой.

– Около сотни по всему миру, – отвечает байкер.

Наступает недолгая тишина. О чем они говорят? Избранные? Сотня? Кто они вообще? Ничего непонятно.

– Все уже отправили своих искателей? – спрашивает байкер.

Раздается нестройный хор голосов, отвечающих на вопрос. Мне вдруг хочется уйти, оказаться как можно дальше от них. Как бы я не хотела человеческого общения, эти существа кажутся не лучшим обществом. Надо уходить. Отступаю на шаг назад, случайно задеваю ногой банку изпод газировки, которая валяется на тротуаре. Даже такого слабого шума достаточно, чтобы привлечь к себе внимание. Все головы поворачиваются в мою сторону, и я встречаюсь с взглядом черных глаз. У меня перехватывает дыхание, узнаю парня, который приснился мне недавно, мы встре-

тились на мосту, который я прошла несколько минут назад. Парень делает шаг в мою сторону, тьма вокруг него становится гуще. В это же время позади группы раздаётся громкий скрежет, и я пользуюсь моментом, разворачиваюсь, чтобы сбежать, но врезаюсь в... парня, который еще секунду назад стоял вместе с группой людей, но магическим образом оказался прямо передо мной. От падения на тротуар меня спасают его руки. Смотрю, как окружающая его тьма касается меня.

Скрежет усиливается, я резко оборачиваюсь и...

Распахиваю глаза. Кожа покрыта мурашками, сон еще не до конца сошел, но я понимаю, что кое-что мне не приснилось, а происходит сейчас на самом деле. Скрежет металла. Будто кто-то взял лом и решил написать им что-то на машине. Хорошо, что это не моя машина. В данный момент это единственная хорошая вещь. И не потому, что мне ее жалко. Вовсе нет. Потому, что опасность не настолько близко.

Воображение рисует надвигающуюся толпу зомби. Меня прошибает холодный пот, сжимаюсь в комок и закрываю ладонью рот, чтобы не издать ни единого звука. Мне еще никогда не было так страшно. Даже вчера, когда я поняла, что все люди исчезли. Шум прекращается, но напряжение не покидает меня ни на секунду. Не знаю, где источник громких звуков прямо сейчас. Ощущаю себя вкусным обедом, запертым в консервной банке. Надо меньше смотреть по телеви-

зору и читать всякую ерунду. Звук повторяется, и я сползаю под сиденье, зажимая рот уже двумя руками. Понимаю, что скрежет доносится от машины, следом за которой я припарковалась вчера ночью.

Серый свет снаружи намекает, что скоро рассвет. Отваживаюсь поднять голову и посмотреть в окно, шоссе уже прекрасно просматривается, но я ничего не вижу рядом с белой машиной. Внезапно справа от меня мелькает что-то огромное и темное. Мгновение, и его уже нет. Действую на автомате, внезапно вспоминая, что у моей «консервной банки» есть колеса, и я могу уехать отсюда. В этот же момент, сама не знаю как, оказываюсь сидящей за рулем. Завожу машину и кручу головой в разные стороны, пытаюсь определить, где источник производимого минуту назад шума. Но никого не вижу, он как сквозь землю провалился. Толпы зомби тоже не наблюдаю, от этого становится чуточку легче дышать. Срываюсь с места, шины издают громкий визг, но мне все равно. Что есть силы жму на педаль газа и быстро покидаю место ночлега. Только спустя десять минут понимаю, что вцепилась в руль с такой силой, что пальцы свело судорогой. Разминаю сначала одну руку, затем вторую. За мной никто не гонится, но я не расслабляюсь. Скрежет мне не приснился, он был на самом деле. И та тень, что мелькнула в окне, тоже была настоящей. Почему оно не тронуло меня? Это как-то связано с моими снами, которые вовсе не похожи на сны?

Поехать к мосту уже не кажется хорошей идеей. Но других

у меня попросту нет. Не знаю, что делать. Где искать людей. А что, если я все-таки осталась одна на планете? Почему я? Чувствую, как горячие волны паники накатывают на меня. Не хватает воздуха. Открываю окно, ветер сразу же треплет мне волосы, слегка успокаивая разбушевавшиеся нервы. Тянусь к проигрывателю и включаю радио. По всем станциям помехи. Ничего удивительного. Минут десять уходит на то, чтобы разобраться, как включить диск. Из колонок орет тяжелый рок. Это вообще не помогает расслабиться, напряжение так и сковывает все тело.

Выключаю музыку и сосредоточено смотрю на дорогу, то и дело бросая взгляды по сторонам и в зеркало заднего вида, ожидая, что вот-вот появится кто-то страшный. Этого не происходит. Строго говоря, вообще ничего не происходит. Два часа в пути пролетают незаметно, на дороге по-прежнему пустынно, оставленные машины встречаются довольно редко. Указатели на обочине дают понять, что до места назначения мне ехать еще шестьсот километров. А ближайший населенный пункт будет через семьдесят. Огромный билборд указывает, что в этом городке самые вкусные пончики во всей округе, стоит лишь заехать в кафе «У Тианы». Вряд ли кто-то приготовит для меня свежее угощение, но поесть я бы не отказалась. Придется заехать в этот город, поискать еду и заправку. Иначе, далеко я не уеду.

Преодолеваю нужное расстояние примерно за полчаса, все это время боюсь смотреть на спидометр, который, уве-

рена, показывает превышение скорости не на один десяток километров. Заправка располагается сразу на въезде в город, решаю, что заезжать вглубь поселения не буду. Рядом с зданием и возле одной из колонок стоят машины. Признаков жизни не вижу. Покидаю автомобиль и иду внутрь. Кондиционер приятно холодит кожу, пока я прохожусь вдоль полок и собираю еду с хорошим сроком годности. Еще один вопрос, почему электричество до сих пор исправно? И сколько это продлится? Ведь без должного присмотра электростанции должны вырубиться через какое-то время. Я это в фильме видела.

Сваливаю свои находки на прилавок и смотрю по сторонам, пока не нахожу табличку «туалет», направляюсь туда. Притормаживаю перед зеркалом и несколько минут пялюсь на свое отражение. Голубые глаза словно утратили весь свой блеск, а тени, которые залегли под ними, скорее напоминают синяки. Губы искусаны, лицо бледное. Длинные светлые волосы похожи на гнездо. Выгляжу ужасно. Трачу минут двадцать на то, чтобы привести себя в подобающий вид. Затем возвращаюсь в торговый зал. Чтобы разобраться, как включить нужную мне колонку, уходит какое-то время. Но в итоге все получается. Собираю все вещи, думать о том, что я это ukrала, как-то не хочется, несу все в машину, заправляю полный бак, возвращаюсь за руль и продолжаю путь.

На этот раз еду с приемлемой скоростью, а не несусь сломя голову. На ходу поглощаю еду и воду, которую нашла на

заправке. Мозг закипает от количества мыслей, но никаких предположений и догадок о том, что могло произойти, у меня нет.

Поездка проходит спокойно, от нечего делать разговариваю сама с собой, чтобы хоть как-то подбодрить себя, но когда начинаю чувствовать себя немного «ку-ку», сразу же перестаю. Наконец, к вечеру вижу огни города, который является моей целью. Смотря на него сейчас, можно вообразить, что ничего не произошло, все так же светится, вывески мигают, все прекрасно. Но это не так. Уехать далеко не получается, машин становится все больше, поэтому приходится бросить транспортное средство. Забираю свои вещи и мягко прикрываю за собой дверцу автомобиля, выхожу на улицу и иду к домам.

Сегодня мне не попасть на мост, он расположен практически в центре города, чтобы дойти до него, понадобится время, а я слишком вымоталась в этой поездке. Подхожу к первому попавшемуся дому, это двадцатиэтажное здание, и захожу в подъезд. Удача улыбается мне на четвертом этаже, когда я нахожу незапертую квартиру. Немного медлю на пороге, но затем захожу внутрь. Это оказывается небольшая квартира-студия, осматриваю ее за минуту, понимаю, что здесь никого нет, возвращаюсь к двери и запираю ее. Сил нет даже на душ, поэтому прямо в одежде валюсь на диван и мгновенно засыпаю в надежде, что сегодня мне ничего не приснится.

Мужчина в черном идет по широкой городской улице, огибая брошенные машины. Он направляется к выезду, туда, где наблюдается скоплении транспорта. Внезапно рядом с ним начинает мерцать воздух, отчего раздается легкая вибрация, и словно из ниоткуда появляется большой черный зверь, который чем-то напоминает собаку, только вместо шерсти у животного чешуйчатые треугольные пластины. Зверь утробно рычит и приближается к мужчине, который спокойно протягивает вперед руку, а затем несколько раз хлопывает своего питомца по голове. По округе разносится довольное урчание.

– Искра, ты нашла ее? – спрашивает мужчина и слегка улыбается.

Зверь бежит вперед и останавливается рядом с черным «Фордом-Эксплорером». Мужчина подходит к машине и кладет руку на капот. Еще горячий. Значит, девушка приехала недавно. Он осматривается по сторонам, но признаков жизни не наблюдает.

– Мы опоздали, – констатирует он.

Зверь пригибается и тянет носом на север, указывая направление, в котором ушла добыча.

– Нет, не надо, – говорит ему мужчина. – Она, вероятно, устала и спит. Встретим ее завтра на мосту.

Мужчина разворачивается и уходит, его питомец делает несколько неспешных шагов следом за ним, а затем фыркает, заставляя своего хозяина обернуться.

– Что такое? – интересуется мужчина.

Зверь пригибает острую морду к земле и тянет воздух, а затем трется боком о рядом стоящую машину. Соприкосновение чешуйчатых пластин с металлом вызывает громкий скрежет.

– Ладно, можешь остаться, – говорит мужчина, слегка покачав головой. – Но, Искра... не напугай ее!

Животное снова фыркает, а затем исчезает с таким же мерцанием в воздухе, с каким и появилось. Мужчина усмехается, достает из кармана пачку сигарет, закуривает и идет дальше вглубь города.

Глава третья

Просыпаюсь под громкое урчание собственного желудка. Резко сажусь и, слегка нахмурившись, оглядываю обстановку. Чувствую себя ужасно. Никогда бы не подумала, что вот так запросто зайду в чужую квартиру и буду спокойно спать. Но есть и парочка хороших новостей, сегодня мне ничего не снилось, никто не пытается меня съесть, и я до сих пор жива. И голодна так сильно, что сама готова съесть все что угодно. Встаю с кровати и иду исследовать холодильник. Нахожу в морозилке овощную смесь для запекания. Решаю, что этого достаточно. Нахожу форму, смазываю ее маслом, высыпаю овощи и отправляю в духовку. Ставлю таймер и иду в душ. Горячая вода немного расслабляет напряженные мышцы.

После душа достаю из рюкзака сменную одежду, одеваюсь и иду на кухню, где как раз готов завтрак. Стараюсь есть неторопливо, чтобы не обжечь язык, но делаю это без особого успеха. Итак, что делать дальше понятно, а значит, долго задерживаться здесь ни к чему. Но я все равно мою за собой посуду и собираю грязные вещи, которые негде постирать. Искать прачечную было бы бесполезной тратой времени. Но мне нужна сменная одежда. Придется зайти в магазин и взять что-нибудь там. Особого энтузиазма предстоящий шопинг не вызывает. Я могла бы совершить набег на самые крутые бутики с дизайнерскими шмотками, но зачем?

Куда мне все это носить?

После пробуждения проходит не больше часа, а я уже покидаю место ночлега, мысленно извиняясь перед хозяевами квартиры за вторжение. Оглядываю пустынные улицы и сворачиваю направо, направляясь к мосту. Пока что он – моя конечная цель пути. Но более чем уверена, там никого не будет. Надеяться встретить там парня из сна... ну, как-то глупо. Но все равно схожу туда. Чувствую, так надо. Что буду делать потом? Нет ни одной идеи. Но лучше решать проблемы по мере их поступления. И сначала я разберусь с этой.

Иду по тротуару, разглядывая витрины магазинов. Выбрать одежду можно и потом, а пока понимаю, что такими темпами доберусь до места только к вечеру. Нужен транспорт, вот только машин на дороге столько, что, чтобы проехать по ней, нужен как минимум монстр-трак, а как максимум – танк. Но у меня появляется идея получше. Впереди вижу пункт проката велосипедов. Направляюсь напрямиком к нему. Легкого транспорта здесь полно на любой вкус, проблема в том, что все велосипеды пристегнуты специальными замками к горизонтальной металлической трубе. Ищу ключи, но безрезультатно. Тяжело вздыхаю и направляюсь дальше, но уже через пару сотен метров мне улыбается удача. Натыкаюсь на магазин строительных товаров. Захожу внутрь, обхожу ряды и рассматривая полки с инструментами, наконец нахожу подходящую на мой взгляд вещь. Беру самые крепкие на вид кусачки и возвращаюсь обрат-

но к пункту проката. Перекусить велосипедный замок оказывается не так-то просто, но я не сдаюсь просто потому, что мне жаль потраченного времени. Уже минут через пятнадцать выкатываю транспортное средство на тротуар и победно улыбаюсь. Можно ехать дальше. Веселье быстро пропадает, когда вспоминаю всю ситуацию, в которой оказалась.

Еду не торопясь, ощущая, как во мне поднимается чувство тревоги. Интуиция подсказывает, что-то не так. Но куда бы я ни смотрела, никого не вижу. Внезапно слышу позади какой-то шум. Притормаживаю, слезаю с велосипеда и смотрю в то место, которое недавно проехала. Никого. Замечаю, что рядом стоящая машина не заперта, запрыгиваю на ее капот и смотрю в ту же сторону. Там кто-то был, судя по звуку. Но где он сейчас? И зачем прячется? Только если задумал что-то недоброе. От этой догадки перехватывает дыхание, слезаю с машины и торопливо берусь за велосипед. Сажусь и быстро кручу педали, стараясь поскорее убраться подальше. К счастью, до моста остается проехать не так уж много, а шум сзади больше не повторяется. Но я все равно периодически оглядываюсь.

В очередной раз оглянувшись и ничего не увидев, поворачиваю голову обратно и резко жму на тормоза, едва не перелетев через руль. Что еще за?..

Никогда подобного не видела. Воздух впереди, всего в паре сотен метров от меня, мерцает и переливается тьмой и светом. Завороженно смотрю в эту точку, хотя внутри все

буквально орет об опасности и необходимости бежать. Разворачиваю велосипед, чтобы объехать это место по кругу, когда там прямо из воздуха появляется... нечто. Демон – первое определение, которое приходит на ум. Весь черный, ростом с крупного пони, с острой мордой, узкими глазами и какими-то шипами по всему телу. На мгновение ужас сковывает все тело, мы смотрим друг на друга, понимаю, что не дышу. Оно наклоняет голову набок и тянет носом воздух, производя при этом свистящий звук.

Прихожу в себя. Знаю, мне не жить. Оно убьет меня. Но я буду душой, если не попытаюсь сбежать. Руки и ноги трясутся, когда я с трудом запрыгиваю на велосипед и несусь прочь, слышу рычание за спиной и противный скрежет по металлу. Сердце колотится, руки дрожат все сильнее. Не могу удерживать руль, велосипед виляет вправо, и я врезаюсь в стоящую у тротуара машину. Вздрагиваю, когда на всю улицу начинает орать сигнализация. Оборачиваюсь, вижу, как позади мелькает тенью неизвестное существо. Бросаю свой транспорт и бегу к ближайшему зданию. Это маленький магазин хозтоваров, пробегаю сквозь него и через заднюю дверь выскакиваю на улицу, оказавшись в узком переулке. Направо или налево? Бегу налево, сворачиваю на соседнюю улицу. Внутри все холодеет, когда слышу шум позади, обернувшись, замечаю мерцание воздуха, но демона больше не вижу. Но это не значит, что его нет. Прибавляю шаг, еще раз сворачиваю. До моста не так далеко, но придется бежать по

открытой местности, решаю не рисковать, тем более вряд ли я встречу там хоть кого-то, кроме следящего за мной существа. Что это за тварь? И откуда она взялась? Появилась прямо из воздуха. Жесть.

С каждым днем все хуже и страшнее. Не глядя, забегаю в очередное здание. Супермаркет. Бегу вглубь него, скрываюсь за одной из полок и падаю на четвереньки прямо на пол, стараясь отдышаться. Итак, что делать дальше? Идти на улицу? Нет уж, увольте. Но и сидеть здесь вечно тоже нельзя. Рано или поздно тварь найдет меня и... съест? Разорвет? Что это существо сделает со мной? Судя по его виду, дружелюбием оно не отличается.

Замечаю бутылки с водой в соседнем ряду. Не вставая на ноги, прямо на коленях проползаю туда, выбираю воду без газа, тихо откручиваю крышку и медленно пью, прислушиваясь к звукам. Надеюсь, оно не найдет меня здесь. Вокруг царит тишина, которую разбавляет только гул кондиционеров и мое тяжелое дыхание. Надо найти запасной выход и убираться отсюда как можно дальше, но мне страшно соваться на улицу. Вдруг существо ждет меня именно там? Что еще хуже, оно может быть не одно. От этого открытия мне становится только хуже.

Стараясь привести дыхание и мысли в порядок, делаю еще несколько глотков воды. Что делать? Голыми руками мне не справиться с врагом, но я же не в фильме, где главная героиня давным-давно нашла бы под прилавком обрез и с пушкой

наперевес выскочила навстречу опасности, стреляя направо и налево. Что уж говорить, я никогда в жизни не видела оружие вживую, не то что использовала бы его, поэтому, даже если бы и нашла что-то подобное, использовать бы точно не смогла. Потому что не знаю как. Дерьмо!

Постепенно восстанавливаю дыхание и успокаиваюсь, этому способствует тишина внутри здания. Существо или не пошло за мной, или потеряло из вида, надо попробовать разведать обстановку. Смотрю на вывески, в надежде увидеть указатель «запасной выход».

Поднимаюсь на ноги и делаю пару шагов, чтобы начать поиски, как вдруг слышу какой-то звук. Он едва уловим, будто на пол упало что-то маленькое, но благодаря тишине, слышу это прекрасно. Если я не ошибаюсь, звук идет откуда-то со стороны входа. Ужас прошибает тело, словно разряд тока.

Оно здесь! Нашло меня! Внутренности скручиваются узлом. Возможно, я осталась одна на планете, и сейчас на меня идет охота. Но сдаваться на милость судьбе я не буду. Если я до сих пор жива, значит все это не просто так. Ведь не просто так я осталась, а не исчезла вместе с остальными. Эта мысль придает мне сил, выбегаю в проход и бегу в противоположную от входа сторону. Оглядываюсь, стараюсь различить источник шума, но ничего не вижу. А когда поворачиваюсь обратно, едва не врезаюсь в стоящего передо мной человека. Резко торможу, едва не свалившись на полку с кремом для обуви. На бесконечно долгие секунды впадаю в полнейший

ступор, забыв об опасности. Поверить не могу, что все это происходит со мной на самом деле. Передо мной, кто бы мог подумать, тот самый мужчина из моих снов. На нем черные джинсы, свитер и тимберленды. Темно-каштановые волосы слегка растрепаны. Глаза цвета темного шоколада смотрят на меня с некоторой долей удивления, одна из широких густых бровей слегка приподнята, как бы спрашивая, что происходит. Он настоящий. Выглядит в сто раз круче, чем в моем сне. И сейчас он кажется обычным человеком, ведь вокруг него нет той темной ауры. Да даже если бы и была, это сейчас не важно. Вспоминаю вдруг, что за мной погоня. Если существо найдет меня, то найдет и его. А если мы последние люди на земле... человечеству придет конец. Тихий звук где-то позади выводит меня из транса. Хватаю мужчину за руку и тяну вперед. Он не сопротивляется, но слегка удивленным хриловатым низким голосом спрашивает:

– Что ты?..

Но я не даю ему договорить. Прикладываю палец к губам и тащу его за собой, стараясь двигаться быстрее. Он послушно замолкает и следует за мной. Зеленая табличка «запасной выход» маячит впереди, и мы ускоряем шаг. Уже через десять секунд оказываемся в узком переулке с мусорными баками. Отпускаю мужскую руку, закрываю дверь и толкаю к ней один из баков. Надолго это не задержит преследователя, но когда он попытается прорваться, мы это хотя бы услышим. Разворачиваюсь и смотрю в глаза своему товарищу по

несчастьем.

– Надо уходить отсюда. Скорее!

Он несколько раз моргает, а потом ошарашивает меня, казалось бы, простой фразой:

– Арин, что происходит?

– Ты знаешь меня? – потрясенно шепчу я, потому что у меня внезапно пропал голос.

– Да, знаю, – кивает он. – Я все тебе объясню. Но сначала скажи, от кого ты бежишь?

Отступаю на шаг, упираясь спиной в кирпичную стену. На душе становится очень тревожно. Откуда он меня знает? Я тоже ему снилась? Тогда почему мне его имя неизвестно.

– Там... демон... – говорю едва слышно, ощущая себе идиоткой.

Не важно, что я видела странное существо, говорить об этом вслух довольно неприятно, каждую секунду ожидаю, что он мне не поверит. И действительно, мужчина хмурит брови и смотрит как-то отстраненно.

– Демон? – переспрашивает он.

Просто киваю. Не хочу ничего объяснять. Знаю лишь одно – надо бежать. Я ехала в этот город лишь затем, чтобы сходить к мосту и, возможно, встретиться с этим самым парнем, который стоит прямо передо мной, больше меня здесь ничего не держит.

– Надо уходить! – повторяю нетерпеливо.

Он кивает и поворачивается вправо, еще сильнее нахму-

рившись. Мои глаза расширяются, а вдох застревает в горле, когда вижу рядом с ним странное свечение, воздух будто потрескивает, а потом из ниоткуда материализуется... существо. Не знаю, то же оно, или другое, но вблизи оно еще более устрашающее. Сильнее вжимаюсь в стену, в надежде, что она поглотит меня. Хочется закричать, но я настолько сильно потрясена, что не могу издать ни звука. Существо смотрит прямо мне в глаза, но не двигается с места. Хочет убить сначала того, кто стоит к нему ближе? Меня это в любом случае не спасет.

– Искра, я ведь просил не пугать ее! – недовольным строгим голосом вдруг говорит мужчина. – Я не успел ей ничего рассказать.

Существо издает недовольное фырканье и отходит к противоположному концу переулка. Заваливается на землю и не отводит от меня глаз.

Что. Вообще. Происходит?

Начинаю пятиться в противоположную сторону, буквально обтирая спиной стену, уверена, выгляжу сейчас как городская сумасшедшая, но мне плевать.

– Арин? – приводит меня в себя хрипловатый голос.

Не своим голосом задаю поистине идиотский вопрос:

– Вы что, знакомы?

Мужчина как-то странно смотрит на меня, а затем делает крошечный шаг в мою сторону.

– Я все объясню, – говорит спокойно и протягивает ко мне

руку ладонью вверх.

Это выглядит так, словно он приманивает дикое животное. Мой взгляд мечется от него к существу и обратно. От страха дрожат колени, но голос на удивление тверд:

– Не приближайся. И объясняй все здесь и сейчас! Кто ты? Кто оно? – осторожно киваю на существо. – Что тебе от меня нужно?

Мужчина опускает руку и, спасибо ему за это, остается стоять на том же месте.

– Арин Бёрн, меня зовут Йен Дарк, – говорит он мрачно. И в это же мгновение я вижу тьму, которая начинает проступать по всей поверхности его тела, даже сквозь одежду. – Но ты можешь звать меня просто Дарк. Меня назначили твоим проводником. Я и Искра, – он большим пальцем указывает на существо, лежащее на земле неподалеку, – мой искатель, проводим тебя на встречу с Создателями.

Глава четвертая

Я никогда не была верующей. Уже в семилетнем возрасте начала читать множество научных книг и статей, в которых ученые пытались объяснить происхождение жизни на Земле. И я всегда была склонна верить их теориям и предположениям. Однажды, когда мне было восемь, родители отвезли меня погостить к бабушке, которая была глубоко религиозна. Бабушка брала меня с собой в церковь, там я внимательно слушала проповеди местного священника. Но меня они ни разу не тронули. Тогда бабушка дала мне почитать библию, которая, после всех книг по истории эволюции, показалась мне весьма неправдоподобной и сказочной. Бабушка была очень возмущена, когда я ей об этом сказала. Но все равно я искренне не понимала, почему она пытается навязать мне свою веру. Только из-за этого я сопротивлялась еще больше. У меня была своя вера – в эволюцию, науку и технологии. Думаю, не стоит даже говорить о том, что после тех событий отношения у нас с бабушкой складывались не очень радужные. Стоит добавить, что за прошедшие одиннадцать лет для меня особо ничего не изменилось. Моя вера до сих пор была непоколебима.

И вот теперь, мужчина, который представился как Йен Дарк, говорит, что проводит меня к Создателям. Конечно, надо быть полной идиоткой, чтобы отрицать очевидное –

сверхъестественное существует. И доказательство тому находится прямо передо мной – это мужчина, окруженный тьмой, и его питомец.

Опускаюсь вниз по стене и сажусь прямо на грязную асфальтовую дорожку. Скрещиваю руки на груди и подтягиваю к ним колени, все это время неотрывно со страхом наблюдая за существами напротив. Вспоминаю, как схватила мужчину в магазине и тащила сюда, желая спасти от его же зверюшки. Чувствую, как краска стыда приливает к щекам. Должно быть, он считает меня сумасшедшей и скорее всего в душе уже сто раз успел посмеяться надо мной. И я его понимаю. Какая же я дура! На секунду прикрываю глаза, это же надо было так облажаться! Зачем я вообще поперлась сюда? Как только увидела дурацкий сон, надо было бежать в противоположную сторону.

– Арин? – выводит меня из задумчивости его тихий голос, но я все равно вздрагиваю.

– Кто ты такой? – спрашиваю едва слышно.

– Я же говорю, меня зовут Йен и я твой проводник, – терпеливо говорит парень.

Скорее всего он и правда думает, что я немного того.

– Я поняла как тебя зовут. – В голосе так и сквозит раздражение, правда вперемешку со страхом. – Что ты за существо?

Йен понимающе смотрит на меня и кивает.

– Может найдем более удобное место для разговора? –

слегка отстраненно спрашивает он.

– Я никуда с тобой не пойду! – заявляю твердо, бросив взгляд на встрепенувшуюся Искру и внутренне сжимаясь еще сильнее в ожидании, когда она набросится на меня.

– Ладно, придется говорить здесь. – Он, слегка передернув плечами, садится на землю прямо там где стоял и неотрывно смотрит мне в глаза. – Я – темный.

– Темный? Что еще за темный? – спрашиваю, слегка сдвигаясь в сторону.

Йен вздыхает, потом обдумывает с чего бы начать.

– Ладно, давай сначала, – говорит он. – Думаю, ты уже догадалась, что мир не так прост, как могло казаться с первого взгляда. Он состоит из двух миров, этого, который хорошо тебе знаком, и Иного, с которым только предстоит познакомиться. Оба мира сотворили одни и те же четверо Создателей – Время, Хаос, Свет и Тьма. Каждый из них живет в двух мирах одновременно. А их последователи часто переходят из одного мира в другой. Люди – это создания Времени, Хаоса, Света и Тьмы, живущие только в этом мире. И в последнее время Создатели были не очень довольны тем, как люди губят друг друга и целый мир. Они изъяли практически всех представителей человечества, оставив лишь жалкую горстку. И ты, как ты могла уже догадаться, в числе оставшихся. Ты была избрана последователями Света, Арин. От тебя и других тебе подобных зависит, вернутся ли все остальные люди обратно или нет.

Смотрю на него широко распахнутыми глазами. Все это звучит более чем неправдоподобно. И если бы все люди не исчезли с лица земли, я подумала бы, что это бред сумасшедшего. Голова идет кругом от полученной информации. Выходит, от меня зависят жизни миллиардов людей. Смотрю на свои сложенные на груди руки. Они дрожат. Я знаю это чувство. Скоро на меня накатит паника и волна неконтролируемой агрессии. Сначала я буду орать, возможно, накинусь на него с кулаками, а потом придут слезы.

– Ааа... ага, – вместо всего этого говорю и продолжаю вжиматься в стену. Не знаю, что еще сказать. Некоторое время мы молча смотрим друг на друга, а потом я наконец спрашиваю. – Почему я?

– Я не владею этой информацией, – чуть пожав плечами, без заминок отвечает Йен. – Избранных определяли последователи Света.

– А ты чей последователь? – спрашиваю, хотя и так знаю ответ.

Стоит только посмотреть на тени вокруг него, как все становится понятно.

– Я последователь Тьмы.

Киваю и продолжаю внимательно вглядываться в его глаза. Не чувствую от него угрозы, но все равно надо быть на чеку. Довериться ему так, в первые минуты знакомства было бы огромной глупостью, а я никогда не считала себя глупой.

– Что мне нужно сделать? Ну, чтобы люди вернулись об-

ратно? – спрашиваю самое страшное, не представляя, как я могу вернуть миллиарды людей по домам.

– Этого я не знаю. Моя задача – проводить тебя к Создателям, они сами расскажут, что Избранные должны будут сделать.

Йен поднимается на ноги и, протягивая руку, подходит ко мне. С опаской смотрю на нее. Не могу заставить себя доверять этому парню.

– Я не причиню тебе вреда, – доверительно говорит он. – Мы с Искрой будем рядом и поможем быстрее добраться до места назначения.

Смотрю на Искру, которая, кажется, дремлет, положив морду на передние лапы. Но будто почувствовав мой взгляд, приоткрывает один глаз и недолго смотрит на меня.

– А где они, эти Создатели? – спрашиваю не в силах скрыть страх.

Вдруг он скажет, что нужно будет идти в Иной мир.

Похоже, Йен понимает мои опасения, поэтому говорит:

– Они в крохотном городке Харперс-Ферри, расположенном у реки Потомак.

Эээ... что?

– Но ведь это на другом конце страны, – говорю, нахмутив брови.

– Да, ты права. Но другие Избранные разбросаны по всему миру, ты находишься ближе всех к Создателям. Поэтому предлагаю не тратить время и отправиться туда прямо сей-

час.

Он подносит свою руку поближе ко мне. Так как другого выхода не вижу, берусь за нее и поднимаюсь на ноги. Искра тоже встает и выжидательно смотрит на своего хозяина. Он, словно почувствовав ее взгляд, оборачивается и говорит:

– Мы пойдем на восток. Если что, ты знаешь как меня найти.

Животное фыркает и с легким мерцанием и вибрацией в воздухе исчезает. Тупо пялюсь на это место, не в силах поверить, что все это происходит на самом деле.

По руке прокатывает легкий электрический импульс и я, расширив глаза, высвобождаю ее из хватки Йена и перевожу на него удивленный взгляд. Чувствую себя странно. Но он совершенно невозмутим, и я списываю свои ощущения на волнение. Вряд ли он обманывает меня. Остается только надеяться, что он поможет, да и особого выбора у меня все равно нет. Но тем не менее я не могу доверять ему на все сто процентов. Мне совсем не нравится то, что он рассказал. Как бы это эгоистично ни звучало, но я не хочу никого спасать, разумеется, кроме родителей. Отступаю на шаг, в то время как Йен взмахом руки указывает направление. Покидаем переулок и молча идем по запруженной машинами широкой улице.

– Что сейчас с людьми, которых забрали... Создатели? – невольно запинаясь на последнем слове.

Дикость какая-то.

– Все они сейчас в Ином мире, – как само собой разумеющийся факт сообщает мне мой спутник, а потом добавляет, будто это ничего не значит. – Они должны будут доказать, что достойны того, чтобы вернуться назад.

Недоверчиво смотрю на него. Доказать? Им что, предстоит сдавать что-то типа теста? Дурь какая-то.

– А если мы, ну то есть, Избранные, – это слово заставляет скривиться, – не справимся со своей задачей?

– Значит, они останутся там, – мрачно сообщает мне Йен.

– Даже если докажут, что достойны вернуться? – слишком громко восклицаю я. Тут не поспоришь, и совершенно очевидно то, что те, кто будут недостойны, останутся там.

– Совершенно верно.

Едва сдерживаю истерический смех. Эти, так называемые светлые, ошиблись. Я ничем не смогу помочь человечеству. Все исчезнувшие люди так и останутся страдать в Ином мире. А я почему-то уверена, что они там именно страдают, а не прохлаждаются. Бросаю взгляд украдкой на мужчину, уверенной походкой идущего справа от меня.

– Ты типа... демон? – наконец любопытство пересиливает.

– Демон? – его голос звучит слегка удивленно.

– Ну, последователи Тьмы – демоны, а Света – ангелы.

Он смотрит на меня приподняв брови, а потом смеется, запрокинув голову. Его звук звучит так заразительно, что я не удерживаюсь и тоже пару раз хихикаю, но это нервное.

Он весело смотрит на меня, и я пытаюсь принять серьезный вид, скорее всего без особого успеха. Не знаю, куда себя деть, пляшусь на него, но в итоге отвожу взгляд.

– Нет, – наконец успокоившись, говорит он. – Нет никаких ангелов и демонов. Есть светлые и темные.

Киваю, соглашаясь. Хотя это вообще не прояснило ситуацию. Дальше идем молча, не решаюсь заговорить, чтобы не сболтнуть ничего лишнего и снова не стать поводом для смеха. Понимаю, что не хочу идти на встречу с загадочными Создателями, но вряд ли Йен отпустит меня восвояси, если я скажу ему об этом.

Идем уже часа четыре, мы давно миновали мост и совсем скоро окажемся на восточном выезде из города. Ноги устали, мне нужен отдых и еда. А мой спутник задумчиво и неутоlimо шагает вперед. Когда мы проходим мимо большого торгового центра, я наконец не выдерживаю:

– Стой, – говорю Йену, который хмуро смотрит на меня. – Я устала.

Морщинка между его бровей сразу же разглаживается.

– Хорошо. Прости, я и забыл о твоей хрупкости, давно не общался с простыми людьми. Идем.

Он ведет меня в торговый центр, заводит в большой супермаркет и начинает набирать продукты в корзину. Я безучастно плетусь за ним, едва переставляя ноги. Сил нет даже на то, чтобы спросить, что он собирается со всем этим делать. Спустя еще полчаса покидаем здание, Йен несет в руке

большой пакет, а я еле несу свое тело следом. Выходим за пределы торгового центра и оказываемся вблизи от высотных домов. Йен уверенно шагает к одному из них.

– Отличное место, чтобы отдохнуть, – говорит он и заходит в ближайший подъезд.

Поднимаемся по лестнице на второй этаж, заходим в самую первую квартиру, хозяева которой любезно не закрыли двери. Иду напрямиком в ванную комнату, не удосужившись посмотреть, что будет делать Йен. Мою руки и лицо, а потом, не выдержав напряжения, включаю душ, раздеваюсь и встаю под теплые струи воды. В голове миллион мыслей, но самая главная: «Почему я?».

Я действительно не могу понять, как оказалась в списке Избранных. Но с другой стороны и не хочу понимать. На моих плечах лежит огромная ответственность за жизни очень многих людей, но я этого не просила. На меня давит вся полученная от темного информация. А вдруг он все-таки обманывает? У него могут быть свои мотивы. Но какие?

Провожу в душе не меньше сорока минут, потом выхожу, одеваюсь и покидаю ванную. Невероятный аромат сам ведет меня на кухню. Замираю на пороге и смотрю как Йен... готовит ужин. Замечает меня и улыбается уголком губ.

– Отлично. У меня уже все готово. Садись.

Он приглашает меня к столу.

С опаской подхожу к столу и сажусь, недоверчиво поглядывая на него, мужчина ставит передо мной тарелку, от ко-

торой поднимается ароматный пар.

– Паста в сливочном соусе с морепродуктами, – сообщает он. – Самое быстрое, что я смог придумать.

Сначала пробую очень медленно, а потом не могу удержаться и ем все быстрее. Восхитительно.

– А ты почему не ешь? – прожевав спрашиваю у него.

– Я поел в процессе готовки. – Он снова улыбается уголком рта. – Знаю, это плохая привычка, но... – он не договаривает, лишь пожав плечами.

Киваю, но никак это не комментирую. Четыре дня назад я ложилась спать, переживая о неудавшейся вечеринке, а сегодня...

Съедаю свою порцию за пять минут, чувствую, как меня клонит в сон.

– Переночуем здесь, а утром выйдем за пределы города и найдем транспорт.

– Хорошо, – говорю, отведя взгляд в сторону.

Поднимаюсь и иду в спальню, аккуратно прикрыв за собой дверь. Усталость и тревожность берут свое, ложусь на кровать и закрываю глаза.

После того как Арин скрывается в спальне, и Йен остается на кухне один, он достает из кармана смартфон и подключается к спутниковому каналу связи, чтобы посмотреть, каковы успехи остальных темных, нашли ли они своих Избранных.

Из двадцати человек, находящихся с ним в одной команде, только пятеро уже встретились со своими подопечными. Парни пишут, что их Избранные в основном истерят и сопротивляются, не желая принимать на веру информацию, которую темные поведали им. Пара человек набросилась на темных с кулаками. Йен усмехается и смотрит по направлению спальни. Похоже, ему повезло. Арин оказалась тихой девушкой. Да, ей тоже нелегко было принять всю информацию, но девушка справилась. Йен прислушивается, напрягая свой сверхчувствительный слух. Девушка спит. Ну еще бы, на нее столько свалилось, да еще и он забыл о том, насколько люди бывают слабы. Он отключает связь и убирает смартфон в карман.

Пока ему непонятно, как относиться к Арин. Видно, что девушка напугана, но старается не показывать своих чувств. Что он считает похвальным. Пусть лучше так, чем орет и бросается в драку. Пока она относится к нему настороженно, что он тоже понимает и принимает. Нужно время, чтобы познакомиться поближе и притереться друг к другу, ведь им предстоит длительное путешествие.

Йен обдумывает, что им пригодится в дороге и тихо осматривает квартиру. Похоже, здесь жил мужчина, а значит ничего полезного он здесь не найдет.

Йен потихоньку выходит из квартиры и направляется в сторону торгового центра, в котором они с Арин были всего пару часов назад. Солнце уже скрылось за горизонтом, но

опустившаяся на землю ночь несколько не мешает мужчине уверенным шагом идти к цели. Поход по магазинам отнимает два часа. Йен берет все необходимое для себя и девушки: еду, воду, сменную одежду и обувь. А потом возвращается назад. На пороге квартиры он прислушивается, но не улавливает никаких звуков. Здесь слишком тихо. Подозрительно тихо. Оставив пакеты возле входа, мужчина стремительно преодолевает расстояние до спальни. Распахнув дверь, замирает на пороге. Пусто. В постели девушки нет. Как, впрочем, и во всей квартире. Сбежала. А она не такая простая, какой хотела показаться. Йен хмыкает, и на его лице появляется улыбка предвкушения. Он поднимает руку ладонью вниз и призывает Искру. Та появляется мгновенно, ее морда испачкана свежей кровью.

– Прости, что отрываю тебя от охоты, но нам предстоит погоня, – говорит Йен, погладив своего искателя по голове между ушами.

Искра фыркает и исчезает. А Йен быстро покидает здание, оставив все вещи валяться возле входной двери. Его кожа прямо-таки зудит от предвкушения. А все может оказаться не таким скучным, как он ожидал еще пару часов назад.

Глава пятая

Не знаю, сколько я проспала, но вряд ли много. Открываю глаза, за окном темно. Понимаю, что меня разбудил мочевой пузырь, и мне никоим образом больше не уснуть. Встаю и иду в туалет. Через пару минут возвращаюсь обратно, но прежде решаю заглянуть на кухню, чтобы попить воды. Странно, здесь никого нет.

– Йен? – зову негромко.

В ответ полнейшая тишина. Осматриваю квартиру. Его здесь нет. Куда он мог уйти и оставить меня одну? Понятия не имею. Быстрым шагом подхожу к входной двери и распахиваю ее. На лестничной площадке царит полумрак.

– Йен? – пробую еще раз.

И снова тишина.

Сердце разгоняется, постепенно набирая бешенные обороты. Вот он – мой шанс на свободу. Пусть это эгоистично, и моя жизнь ничто по сравнению с жизнями всего человечества, но мне все равно. Это моя жизнь, и я буду за нее бороться. Встретаться с загадочными Создателями не имею ни малейшего желания. Йен куда-то ушел, а значит, я могу делать все, что захочу. Долго думать о том, что же делать дальше – пустая трата времени. Стремительно покидаю квартиру, спускаюсь на первый этаж и выбегаю на улицу.

Благодаря освещению, на улицах светло почти как днем.

И снова ни единой души. Куда бежать? Самый ближний выезд из города всего в нескольких кварталах отсюда, именно туда мы и шли, и именно там Йен будет искать меня в первую очередь. Но бежать к другой границе города слишком далеко, а от одной только мысли о том, что придется возвращаться обратно, начинают болеть ноги. Бегу к ближайшему выезду, там найду машину и поеду куда подальше, только не на восток. Можно отправиться на северо-запад напрямиком к Канадской границе. Похоже на план.

Бегу, постоянно оглядываясь и в любой момент ожидая, что появится Йен или его питомец. Мысли об этом придают мне сил, и уже через полчаса я оказываюсь на широком шоссе. Осматриваю машины, в поисках той, у которой будут ключи и приемлемое количество топлива. Мне везет практически сразу, натыкаюсь на красный внедорожник марки «Джип», не сказала бы, что это неприметная машина, но сейчас на трассе любая машина в движении будет приметной. Сажусь за руль и резко стартую с места. Перевести дыхание получается только минут пятнадцать спустя. Могу позволить себе счастливую улыбку. Я сбежала! У меня получилось! Но слишком сильно не радуюсь, надо уехать как можно дальше и сменить шоссе.

Минуты утекают все быстрее, и с каждым последующим километром я расслабляюсь все больше и больше. Город остался далеко позади, недавно я съехала с основного шестиполосного шоссе и оказалась на узкой проселочной дороге,

уводящей меня на северо-запад, как я того и хотела. Спустя еще полчаса дорога становится совсем ухабистой, будто по ней годами ездили грузовики. С одной стороны ее подпирают мрачные деревья, растущие очень близко друг к другу, с другой – бескрайнее, насколько позволяет видеть темнота, поле. Сжимаю зубы и сбавляю скорость до минимальной в надежде, что скоро эта дорога закончится, и я снова окажусь на шоссе. Несмотря на низкую скорость и включенный дальний свет фар, подаюсь вперед ближе к рулю, чтобы лучше видеть ямы и кочки. Ненавижу ездить ночью, а поездка по такой дороге вообще происходит для меня впервые.

Внезапно, справа между деревьями и пассажирской дверцей автомобиля мелькает какая-то тень, которая кажется темнее окружающего мрака. От неожиданности я вскрикиваю и бью по тормозам. Сердце колотится как ненормальное, а к горлу подступает тошнота. Будь у меня слабое сердце, то все, можно считать, что меня бы больше не было. Не хило я перепугалась. Оглядываюсь по сторонам, в надежде, что мне показалось. Никого не вижу, свободно выдыхаю и трогаюсь дальше, пытаюсь унять волнение и бешеный пульс. Не проходит и минуты, как за окном снова мелькает тень. Но я больше не боюсь, только чуть прибавляю ходу. И как я сразу не догадалась? Это ведь Искра. Быстро же она нашла меня. Но я не собираюсь останавливаться и ждать, когда сюда нагрянет Йен. Еду чуть быстрее, то и дело подпрыгивая на кочках и сжимая зубы от досады. Когда уже эта проклятая дорога вы-

ведет меня на ровный участок? Искра мелькает за окном еще несколько раз, но я больше не обращаю на нее внимания, ну или по крайней мере делаю вид, что не обращаю, потому что от нее можно ожидать чего угодно. И вот, минут десять спустя ей надоедает гнаться за мной, потому что она внезапно выскакивает прямо посреди дороги на границе света от фар и падает на землю, всем своим видом показывая, что никуда не собирается уходить. Торможу, открываю окно и, наполовину высунувшись на улицу, ору, что есть мочи:

– Убирайся с дороги!

В крови бурлит адреналин, который затмевает страх перед существом. К тому же в том, что Искра еще не попыталась меня сожрать, я вижу плюс. Может, она и не хочет убивать меня?

Это странно, но я вдруг понимаю, что больше не боюсь это страшное существо. Я нужна им живой, по крайней мере пока. Но злить животное сверх меры тоже не стоит. Искра не двигается с места, только высовывает изо рта язык и громко дышит, как это делают собаки. Несколько раз бью по клаксону, но это не дает никаких результатов. Зверюга как лежала на моем пути, так и лежит. Это вызывает у меня приступ ярости. С силой нажимаю на кнопку, закрывая окно, хватаюсь за руль, словно это спасательный круг, и что есть силы жму на педаль газа, с заносом стартуя с места. Конечно, я не собираюсь ее давить, но, надеюсь, инстинкт самосохранения сработает как надо, и Искра уберется с дороги.

Понимаю, что просчиталась, когда до нее остается не больше трех метров. Она не уйдет. А давить ее я все же не хочу.

В последний момент бью по тормозам и резко выкручиваю руль в сторону, надеясь не зацепить живое существо. Пусть оно и создание Тьмы, все равно не заслуживает, чтобы какая-то девица переехала его на машине. Понимаю, что совершила большую ошибку, когда в последнюю секунду вижу огромную яму, но уже не успеваю ее объехать. Ничего не успеваю.

Переднее правое колесо всего на мгновение проваливается в нее, но этого достаточно. Теряю контроль и ориентацию в пространстве. Зависаю в воздухе, но все еще крепко сжимаю бесполезный сейчас руль. Машина переворачивается один раз, стекло рядом со мной разлетается на сотни осколков и летит мне в лицо. Зажмуриваюсь, ощущая, как осколки, словно разъяренные осы впиваются в кожу. Затем снова невесомость. Машина переворачивается еще раз, срабатывает подушка безопасности и бьет меня по груди. Не сразу понимаю, что тряска прекратилась. Болезненный стон вырывается изо рта, когда я открываю глаза и понимаю, что машина приземлилась на крышу. На месте меня удерживает ремень безопасности, который больно впивается в грудь и живот. Лицо горит, а по лбу стекает кровь, капая на светлую крышу машины. Одна фара вырубилась, но в салоне не совсем темно. Тянусь к креплению, чтобы отстегнуть ремень,

но ничего не выходит, он застрял. Я здесь застряла. В разбитом окне появляется морда зверя, который принюхивается и тихонько, но совсем не жалобно, поскуливает.

– Убирайся! – выдавливаю через силу, в эту секунду мне плевать сожрет она меня или нет. – Это твоя вина!

Искра издает приглушенный рык, а затем просовывает через разбитое окно лапу, на которой я вижу длинные острые когти, тянущиеся ко мне. На секунду меня пронзает страх, что зверь все-таки убьет меня одним резким движением, но Искра удивляет. С невероятной легкостью одним движением перерезает ремень безопасности, и я падаю в объятия мрака.

Болит голова, все тело словно одеревенело, но больше всего затекла правая рука, которая находится в странном положении. Легкий гул мотора, мерное покачивание и тихая ненавязчивая мелодия подсказывают – я в машине, и меня куда-то везут. Приоткрываю правый глаз и недоверчиво смотрю на затекшую руку, которая оказывается пристегнутой наручниками к потолочной ручке над дверью. Второй глаз открывается сам собой, выпрямляюсь, все еще не в силах поверить в происходящее, несколько раз дергаю рукой и пялюсь на наручники, которые издают веселое «дзынь и бряк».

– Можешь не стараться, – раздается голос слева от меня, и я поворачиваюсь для того, чтобы увидеть самодовольную ухмылку Йена. – Их можно открыть только с помощью ключа.

– Ты свихнулся? – спрашиваю с нескрываемой злостью в голосе. – На кой черт ты пристегнул меня?

– Чтобы больше не было желания податься в бега, – легко пожав плечами, невозмутимо говорит он, но я вижу, что он с трудом сдерживает улыбку.

Весело ему, да? Скрипя от злости зубами, оглядываюсь по сторонам. Едем на черном внедорожнике по широкополосному шоссе, а поднявшееся над горизонтом солнце подсказывает, что направляемся мы точно на восток. Сбежала называется. Но я хотя бы попыталась. Вся злость тут же сдувается как дырявый воздушный шарик, тяжело вздыхаю и заглядываю на заднее сиденье в поисках воды, не обнаружив ничего подобного, поворачиваюсь обратно к лобовому стеклу, краем глаза заметив, что Йен за мной наблюдает.

– На что ты вообще рассчитывала, когда сбежала? Думала, я не буду тебя искать? – наконец спрашивает он.

– Я на это надеялась, – отвечаю рассеянно, безуспешно сражаясь с головной болью и трясая рукой в наручнике, ожидая, когда кровоток вернется к одеревеневшей конечности. – А как ты меня нашел? – спрашиваю между делом. – Твоя зверюга привела тебя ко мне?

– Искра присматривала за тобой, пока я догонял.

– Пфф... – фыркаю презрительно, переставая даже дергать руку в наручнике. – Присматривала! Да она чуть не угробила меня!

– Она достала тебя из машины и все время была рядом,

пока я не появился. А вообще, судя по следам, ты сама виновата в аварии. Повезло еще, что отделалась всего парой царапин.

Злобно сверкаю на него глазами.

– Как ты нашел меня? – спрашиваю еще раз, чтобы знать на будущее, где я прокололась.

Не то чтобы я собиралась еще раз бежать, но информация может быть полезной.

– Я поставил на тебя метку, – будничным тоном сообщает он.

– Что еще за метка? – свожу брови к переносице и разглядываю свои руки, будто надеюсь увидеть упомянутую метку.

Он бросает на меня мимолетный взгляд, а потом снова возвращает все внимание на дорогу.

– Метка невидимая обычным зрением и ставится при помощи прикосновения, держится на протяжении суток, постепенно теряя свою силу. В это время я знаю, где ты находишься.

Смотрю прямо перед собой, вспоминая, как приняла его помощь в том переулке. В этот момент он и поставил свою метку? Вот ведь... И с кем я связалась? С человеком (или не человеком), который ставит какие-то метки и носит с собой наручники. Трясу закованной рукой, пытаюсь размять затекшие мышцы.

– Может, ты перестанешь греметь как узник, которого ведут на казнь? – вдруг спрашивает мужчина.

– Может, ты освободишь меня? – парирую я. В ответ он лишь хмыкает, не переставая следить за дорогой. – Где ты вообще их взял?

– Лучше тебе не знать. – Йен бросает на меня мимолетный взгляд и криво ухмыляется, словно у него есть какой-то секрет.

Вот же... придурок!

– Кстати, метка позволяет мне читать твои мысли, – говорит он с улыбкой, а я скептически смотрю на него в ответ. – Например, сейчас ты думаешь, что я придурок.

Удивление и шок рвутся из меня с громким выдохом. Не может этого быть! Йен мгновение серьезно смотрит на меня, а потом громко смеется.

– Да расслабься ты, я пошутил. У тебя на лице все написано.

Он продолжает посмеиваться, а я отворачиваюсь в сторону. Кретин! За что мне все это? Сердито пялюсь в окно, потирая висок. Головная боль все никак не уходит. Хочется пить, а еще...

– Мне надо в туалет, – сообщаю ему минут десять спустя.

Йен окидывает меня задумчивым взглядом, а потом качает головой.

– Это не сработает, – говорит он, на мой взгляд, абсолютно не в тему.

– О чем ты? – спрашиваю, а сама продолжаю трясти скованной рукой, что уже раздражает не только его, но и меня

саму, но прекращать ему на радость я не собираюсь.

– Если ты надеешься, как героиня фильмов, что я отпущу тебя, якобы в туалет, и ты сбежишь, забудь об этом.

Недоверчиво смотрю на него, потом на окружающую местность. С одной стороны какие-то скалы, резко обрывающиеся вниз и ведущие к большому озеру, с другой – поле, плавно перетекающее в лес. Ну и куда здесь бежать?

– Какие-то дермовые фильмы ты смотришь, – говорю с долей раздражения, а когда он усмехается, я закатываю глаза. – Ладно, я тоже смотрю такие фильмы. Но сейчас разговор не об этом. Мне правда очень надо. Никуда я не сбегу. Куда мне бежать? В лес или вниз с обрыва?

Он вздыхает так, будто на его плечи возложили неподъемный груз всего этого мира.

– Ладно. Через тридцать километров будет крохотный городишко, я все равно планировал заехать на заправку, потерпишь?

Сдержанно киваю и продолжаю смотреть в окно. Путь до упомянутого городка преодолеваем довольно быстро. И уже пятнадцать минут спустя Йен тормозит возле одной из колонок на заправке, обходит машину, открывает пассажирскую дверцу и несколько секунд смотрит мне прямо в глаза.

– Давай только без глупостей, – приподняв брови, просит он. – Метка все еще действует.

Никак не реагирую, и он, наконец, отстегивает наручники. Выбираюсь из машины, со счастливым вздохом свобод-

ного человека потираю запястье, направляюсь напрямиком на заправку, пересекаю небольшое здание и захожу в туалет. Мою руки и смотрю на свое отражение, все не так уж и ужасно, как могло показаться, когда я переворачивалась, сидя в машине. На лице несколько небольших царапин, только одна могла вызвать опасения – та, что на лбу. Но, по всей видимости, Йен ее обработал, и заклеил пластырем. Сейчас я выгляжу вполне себе прилично.

Что вообще происходит с моей жизнью? Ничего хорошего, но... наша пикировка в машине мне даже понравилась. Видимо, в ближайшее время мне никуда не деться от этого парня, поэтому надо постараться провести эти дни с пользой. Коварно улыбаюсь своему отражению. Если Йен думает, что ему будет со мной легко, то мне жаль его разочаровывать.

Когда чувствую, что тянуть больше нельзя, иначе надзиратель явится за мной, выхожу в торговый зал и с невозмутимым видом иду в сторону холодильников с водой, краем глаза замечая Йена, ждущего меня у выхода. Беру бутылку и тянусь к еще одной, чтобы взять с собой, как парень подает голос:

– Я уже взял тебе еду и воду.

– Хорошо, – опускаю вторую руку, оставив себе только одну бутылку. Откручиваю крышку и делаю несколько глотков прямо на ходу.

Выхожу на улицу и иду к машине. Йен шагает рядом и бе-

рет меня за запястье, когда я уже собираюсь сесть. Выдерживаю руку, сжимая зубы от злости. Он снова это сделал? Поставил свою метку? Но когда поворачиваюсь к нему и замечаю в его руках наручники, злость разрастается с новой силой.

– Ты же это несерьезно? Зачем снова пристегивать меня? Куда я денусь из машины? Я ведь не твоя собака, телепортироваться не умею. – Собираюсь продолжить гневные речи, но тут замечаю, что Йен потерял ко мне всякий интерес.

Он медленно убирает наручники в карман и смотрит в ту сторону, откуда мы только что приехали. Перевожу взгляд туда же. От удивления брови ползут вверх. Окажись я в такой ситуации неделю назад, даже не взглянула бы в ту сторону, а сегодня... к заправке стремительно приближается красный спортивный автомобиль.

Глава шестая

– Кто это? – спрашиваю у Йена, задумчиво наблюдающего за приближением автомобиля. – Разве ты не говорил, что все остальные Избранные разбросаны по всему миру?

Он бросает на меня быстрый взгляд и возвращает все внимание на машину.

– Не уверен. Поблизости с нами не должно быть темных, может, это кто-то другой. На всякий случай держись немного позади.

Если до этих слов мне было просто любопытно, кто же едет в машине, то после них стало довольно тревожно. Зачем мне держаться позади? Мне грозит какая-то опасность? Тяжело сглотнув, бросаю бутылку с водой на переднее пассажирское сиденье через приоткрытое окно и остаюсь стоять на месте, в то время как Йен отходит ближе к багажнику, скрещивает руки на груди и терпеливо (или это только кажется со стороны) ждет.

Автомобиль с громким рычанием резко замирает всего в полуметре от стоящего, словно скала, Йена. Рассмотреть, кто находится внутри решительно невозможно, потому что абсолютно все стекла затянуты тотально черной тонировкой. Уже через секунду после остановки открывается водительская дверца, и из салона с невероятной легкостью и грацией появляется молодая девушка. Первое слово, которое прихо-

дит в голову при взгляде на нее – крутая. На ней тяжелые армейские ботинки, рваные джинсы с высокой посадкой, красный топ, едва прикрывающий грудь, кожаная куртка, солнцезащитные очки, которые она тут же снимает и водружает на голову. Длинные, слегка выющиеся темные волосы развеивает легкий ветерок. Девушка довольно миниатюрная и симпатичная. Пухлые губы накрашены бордовой матовой помадой, глаза цвета штормового неба густо подведены черным. Девушка улыбается и идет в сторону Йена. Он словно приходит в себя, вижу, как его плечи расслабляются, и мужчина делает шаг навстречу своей знакомой. То, что они знакомы, не вызывает никаких сомнений, ведь вокруг нее клубится такой же черный туман, как и вокруг него.

– Ками, что ты здесь делаешь? – слышу в его голосе улыбку.

– И тебе привет! – девушка заключает его в объятия, но быстро отступает. – Я вчера пересекла канадскую границу, знала, что ты будешь ехать где-то здесь и надеялась перехватить тебя по пути в Биллингс, но даже не надеялась встретиться с тобой на этой дороге. Что ты здесь делаешь?

Йен бросает на меня мимолетный взгляд и тут же разворачивается к ней. Девушка наконец замечает меня, и ее брови ползут вверх. Складываю руки на груди и смотрю на гостью. Еще вчера утром я была бы рада любой компании, но сейчас по-моему у меня перебор в общении с темными.

– Возникли непредвиденные обстоятельства, поэтому мы

слегка сбились с пути, – отвечает Йен и пытается перевести тему. – А где твой Избранный?

– В багажнике, – небрежно бросает она и отмахивается, а затем указывает на меня. – А с этой что случилось?

Я бы даже оскорбилась от ее пренебрежительного тона и как она сказала «с этой», если бы мне не было плевать. Она только что сказала, что у нее человек в багажнике. Какого черта вообще творится с этими темными? Один легко приковал меня наручниками, вторая сунула человека в багажник.

– Арин попала в небольшую аварию, но ничего страшного не произошло. – Как сквозь вату слышу объяснения Йена, а сама решительно направляюсь в сторону красной машины. – Зачем ты запихнула Избранного в багажник?

– Он попытался сбежать от меня, представляешь?! – театральным шепотом поясняет Ками. – Я хотела по-хорошему, но он сам напросился. Эй, куда это ты собралась, детка?

Прямо перед моим лицом появляется рука с изогнутым лезвием. Бросаю взгляд на девушку. Как она так быстро оказалась рядом? Впрочем, неважно.

– Я тебе не детка! – бросаю ей смело, а затем уверенно заявляю. – Надо проверить, все ли в порядке с человеком в багажнике.

– Да что ему будет? – хмыкает она. – Он парень крепкий. Хотя, мы едем уже четырнадцать часов, проверить не помешает, вдруг я везу труп, жалко портить такую красавицу. –

Камилла бросает влюбленный взгляд на машину.

Девушка молниеносно прячет лезвие, я даже не успеваю заметить куда, возвращается к своему транспорту, с любовью хлопает по капоту и идет в сторону багажника, мы с Йеном движемся следом. Мужчина бросает мне предупреждающий взгляд, который я игнорирую. Когда открывается дверца багажника, я застываю на месте от шока. Внутри парень, связанный по рукам и ногам, а еще у него во рту кляп. Тихо охаю и делаю шаг вперед, но Йен тормозит меня, перехватив за руку.

– Какого черта, Камилла? – ну хотя бы его тон кажется не особо довольным. – Как ты вообще засунула его туда?

– Ты же меня знаешь, – весело смеется девушка.

«Да она больная на всю голову», – тут же думаю я.

А она тем временем обращается к парню:

– Как ты там, милый? Тебе удобно?

Он разъяренно сверкает карими глазами и что-то орет сквозь кляп, кажется, ни одного цензурного слова там и в помине не было.

– Ну, ну, – продолжает Камилла. – Выпущу, если будешь хорошо себя вести.

Парень молчит, но смотрит со злостью. Не выдерживаю и подхожу к нему, тянусь пальцами к его связанным рукам.

– Эй, убери руки прочь! – рявкает на меня девушка и снова достает нож.

– Его нужно освободить, – спокойно возражаю я, но руки

убираю. – Представь себя на его месте, если бы тебя связали и бросили в багажник на бесконечно долгие часы! Ему наверняка хочется пить, есть, да и просто размяться. Ему же там тесно!

– Ха, если бы такое произошло со мной, я бы давно освободилась! – самодовольно заявляет Камилла.

Бросаю еще один взгляд на парня, он молча наблюдает за разгорающейся сценой. Подбадривающе улыбаюсь ему и перевожу взгляд на Йена.

– Йен? – Приподнимаю брови.

Он вздыхает и смотрит на девушку.

– Ками, она права, – Камилла бросает на меня злой взгляд, и Йен добавляет. – Тем более Тьма хочет, чтобы мы привезли Избранных в целости и сохранности.

Несколько долгих секунд ничего не происходит, а потом она вздыхает, перерезает путы своему спутнику и отступает в сторону. Аргумент про Тьму был решающим. Парень вытаскивает кляп изо рта и неуклюже выбирается из заточения. Теперь я понимаю, почему Йен так удивился и спросил, как она его туда запихнула. Он же выше ее раза в полтора, и тяжелее на столько же.

– Чокнутая! – со злостью говорит он ей, а затем несколько раз наклоняет голову то вправо, то влево, разминая затекшие мышцы и переводя взгляд с меня на Йена. Кивает мне, словно говоря спасибо за то, что встала на его сторону и идет к зданию заправки.

Провожаем его взглядами, а потом Камилла кричит ему вслед:

– Милый, даже не думай снова сбежать!

В ответ он, даже не оборачиваясь, поднимает вверх правую руку и сжимает в кулак все пальцы, кроме одного – среднего. Мне уже определенно нравится этот парень. Прячу улыбку, когда знакомая Йена недовольно хмыкает.

Отхожу в сторону машины, на которой приехали мы с Йеном, достаю бутылку с водой и опираюсь спиной о дверцу. Бросаю взгляд на парочку, которая так и осталась у открытого багажника, они что-то негромко обсуждают, а я наблюдаю за зданием заправки в ожидании, когда оттуда появится парень. Он такой же, как я. Остался совсем один, а потом заявилась злобная девица и каким-то невероятным способом засунула его в багажник. Тут уж даже не знаю, кому не повезло больше.

Парень появляется минут десять спустя, зажимая подмышкой бутылку с водой и разворачивая на ходу какой-то растительный батончик. Направляется он напрямик в мою сторону, бросив мимолетный взгляд на Камиллу и Йена, которым, кажется, нет до нас никакого дела.

– Привет! – он останавливается в нескольких шагах от меня. – Меня зовут Даррен Кинг.

Пожимаю его протянутую ладонь.

– Я – Арин Бёрн.

– Так значит ты тоже типа Избранная? – спрашивает

здоровяк, ловким движением открывая бутылку и делая несколько глотков.

Пожимаю плечами и кручу в руках свою воду.

– Йен так сказал. У меня нет оснований ему не верить. Тем более такое просто так не придумает. Да и, в противном случае, где тогда все люди?

– Ага, тут ты права, – парень поправляет темные волосы, его взгляд становится отстраненным. – Я думал, что свихнулся, когда окружающая меня толпа просто растворилась в воздухе.

– Постой, ты был в окружении людей, когда это произошло? – удивляюсь я и чуть подаюсь вперед.

– Ну да, мы с командой отмечали победу в футбольном матче в одном из баров, и в какой-то момент – раз, и все исчезли, а я остался один. На следующий день, когда я по-нормальному проспался и вышел на улицу, то понял, что дело дрянь. А еще мне снился какой-то бред с этой чокнутой в главной роли. – Он указывает на Камиллу. Киваю в ответ, ведь у меня похожая история. – А где была ты, когда люди исчезли?

Смотрю, как к нам приближается Йен, а Камилла садится за руль и подъезжает к одной из колонок, и быстро отвечаю:

– Я спала.

– Повезло тебе, – тянет Даррен.

Киваю, хотя не вижу в этом никакого везения.

– Сейчас заправим машину Камиллы и поедem дальше, –

говорит Йен. – Все равно направляемся в одно место.

Он уходит в здание, чтобы включить колонку, а девушка вставляет пистолет в бак и внимательно наблюдает за нами.

– Камилла сказала тебе, зачем мы... Создателям? – снова смотрю на Даррена, который, кажется, открывает уже десятый батончик, которые он распихал по карманам.

– Нет. Она мало со мной разговаривала. Объяснила только про светлых, темных, Избранных, никаких подробностей.

Разочарованно киваю в ответ. Не знаю почему, но я ожидала, что у него будет чуть больше информации. Когда бак спортивной машины тоже заправлен, Йен и Камилла подходят к нам, на ходу обсуждая маршрут.

– Предлагаю заночевать в Биллингсе, а потом отправиться дальше на восток, – доносится до нас предложение Йена.

Камилла согласно кивает. Наше мнение, естественно, никого не интересует, поэтому я спрашиваю другое:

– Мы всю дорогу будем ехать на машинах?

– А что ты предлагаешь? – тут же спрашивает Камилла каким-то покровительственным тоном, от которого хочется закатить глаза.

– Ну, есть же авиационный транспорт, – неуверенно говорю я. – Думаю, так было бы быстрее.

– И где ты ее откопал? – Камилла насмешливо смотрит на Йена.

Он игнорирует ее и обращается ко мне:

– Насколько я знаю, ни у одного из нас нет лицензии пи-

лота. Поэтому воздушный путь отсекается сам собой. Мы, конечно, могли бы и полететь, но в случае катастрофы мы с Ками выживем, а вот вы с вероятностью в девяносто девять процентов – нет.

Киваю, ощущая себя душой. И как я об этом не подумала. Ответ ведь был вполне очевиден.

– Хорошо, – зачем-то говорю я и тянусь к ручке, чтобы открыть дверцу и сесть в машину.

– Здоровяк, садись в машину, – распоряжается Камилла. – Только без глупостей, иначе снова поедешь в багажнике.

Даррен сжимает зубы и кивает девушке, а потом вполне дружелюбно обращается ко мне:

– Ну, увидимся позже.

Усаживаюсь в машину, улыбаюсь и киваю в ответ, пристегивая ремень безопасности.

Йен садится на место водителя и заводит двигатель. Про наручники он, похоже, забыл, а я ведь не совсем дура, чтобы напоминать. Дожидаемся, когда первой с заправки выедет Камилла, которая, хвала небесам, позволила Даррену сесть на пассажирское сиденье, затем трогаемся следом. Йен обдумывает что-то свое, а я размышляю, что же общего у нас с Дарреном, почему выбрали именно нас?

Глава седьмая

– Чипсы и шоколадки? Серьезно, Йен? По-твоему, мне что, шесть? – сердито смотрю на парня, который продолжает невозмутимо вести машину, перевожу взгляд на пакет с так называемой едой, найденный мной на заднем сиденье пол-минуты назад. – Ты же сказал, что взял еду и воду.

– Это магазин на заправке, – терпеливо произносит мужчина. – Там отродясь не было нормальной еды. Что ты ожидала?

Поддаюсь порыву и бросаю в него шоколадный батончик, он попадает Йену прямо в голову и отскакивает обратно, заваливаясь куда-то между сиденьями. Мужчина медленно поворачивает голову в мою сторону и прищуривает глаза так, что остаются только узкие щелочки. По коже тут же бегут мурашки, которые напоминают, что передо мной не обычный человек.

– Никогда больше так не делай, – отдельно цедит он сквозь стиснутые зубы.

Мне бы извиниться, но слова сами срываются с губ, прежде чем я успеваю их остановить:

– А то что? – с вызовом спрашиваю я, продолжая крепко сжимать пакет с «едой». Раздается хруст, выдающий мое волнение, и я немного ослабляю хватку.

Чувствую, как ускоряется пульс. Сейчас мужчина выгля-

дит по-настоящему опасным. Даже более опасным, чем Искра. Хотя я бы никогда не подумала, что такое вообще возможно. Наверное, не стоит злить его. Мысль вполне здравая, но мое упрямство стоит на своем, прямо-таки крича, что следует относиться к нему так, как он относится ко мне. Не больше, не меньше.

– Если бы ты не сбежала, у нас была бы возможность взять нормальный запас еды в дорогу, за которым, кстати, я и уходил, в то время, как ты сломя голову неслась прочь из города. И еще, я взял тебе запасную одежду, которую тоже пришлось бросить. – Смотрит на меня с укоризной. – Так что тебе придется довольствоваться тем, что есть, пока мы не доберемся до Биллингса.

Вздыхаю и отворачиваюсь к окну. Весь запал пропал. Он, безусловно, прав. И из-за этого я чувствую себя той самой шестилеткой, если не младше. В знак примирения протягиваю ему шоколадный батончик.

– Прости, – говорю негромко. – Будешь?

Он косо смотрит на лакомство и отрицательно качает головой.

– Даже не кинешь им в меня? – с иронией произносит он, чувствую, как краснеют щеки. Йен замечает мой румянец и улыбается. – Нет, спасибо. Это все твое.

Пожимаю плечами, деваться некуда, мне нужно что-то съесть, поэтому вскрываю упаковку и откусываю крошечный кусочек. Медленно пережевываю, доставая бутылку с водой

с заднего сиденья.

– Зачем ехать через такой большой город как Биллингс? Может, поехать по другой дороге? – спрашиваю, прожевывая шоколад и откусывая еще кусочек, не так уж и плохо, на самом деле.

– Чем тебе не угодили большие города? – Йен слегка увеличивает скорость, чтобы не отставать от мчащейся впереди красной машины.

– Просто как представлю, что снова придется пройти пешком огромное расстояние, чтобы пересечь весь город, у меня сразу начинают болеть все мышцы. – Пожимаю плечами. – А вот если бы мы поехали по-другому, через любой маленький городок, в котором не так много транспорта, то... – не договариваю, просто бросаю на него красноречивый взгляд.

– Не стоит беспокоиться об этом. Мы не будем заезжать в сам Биллингс.

– Не будем? – недоуменно переспрашиваю я.

– Нет. Мы обогнем его по периметру, заночуем в одном из частных домов, находящихся на западной окраине города, а утром отправимся дальше.

Киваю, открываю бутылку с водой и перевожу взгляд на красную машину, которая, несмотря на все старания Йена не отставать, едет далеко впереди нас. А эта Камилла та еще лихачка.

– Давно вы знакомы с Камиллой? – слышу свой голос.

Ну и зачем я это спросила? Смотрю на Йена, он задумчи-

во потирает бровь большим пальцем правой руки, а левой управляет автомобилем.

– Лет семьдесят, – протягивает он, и я едва не давлюсь водой, которой успела отпить всего глоток.

– Что? – спрашиваю хрипло и откашливаюсь. – Сколько? Йен странно смотрит на меня, как будто это я сморозила глупость. Ему на вид лет двадцать пять, не больше. Ну и ей примерно так же. Как они могут быть знакомы столько лет?

– Около семидесяти. Плюс-минус пару лет, – спокойно говорит Йен.

– Ага. – Не верю своим ушам. Хотя не понимаю, почему я так удивилась, ведь давно ясно, что он не человек. – А тебе тогда сколько?

Йен словно забывает про то, что он в машине, переводит на меня взгляд и совсем не смотрит на дорогу.

– Послушай, Арин, я думаю, ты догадалась, что я не совсем обычный человек, поэтому не стоит удивляться всему тому, что я тебе говорю. Нам предстоит провести много времени вместе, скоро ты привыкнешь и будешь считать все это вполне нормальным. – Он отворачивается к лобовому стеклу.

Ага, как же. Никогда я к этому не привыкну. Ну или это случится нескоро.

– Сколько тебе лет? – не обращая внимания на его монолог, снова спрашиваю я.

Йен вздыхает и бросает на меня косой взгляд, будто раз-

думывая, говорить или нет. Поворачиваюсь боком и смотрю на него в упор. Несмотря на почти осязаемо исходящую от него опасность и тени, танцующие вокруг тела, я не боюсь. Похоже, он прав. Я и правда начинаю привыкать ко всему этому, хотя почти не знаю его.

– Сто семнадцать, – наконец говорит он.

Откидываюсь на спинку и смотрю на него, вытирая ставшие вдруг влажными ладони о колени. Ничего не выдает его истинного возраста. Он все такой же молодой. По крайней мере, внешне. Но внешность ничего не значит, за ней прячутся прожитые годы, которые можно разделить не на одну жизнь. Не знаю, впечатлится мне или испугаться.

– Ты шокирована? – Бросает на меня быстрый взгляд и улыбается.

– На самом деле, нет, – отвечаю честно. – Вот если бы ты сказал, скажем, девятьсот, то тогда да, была бы шокирована. Но все равно, как такое возможно? Ты типа бессмертный?

– Нет, я не бессмертен. Эта привилегия Создателей. А такие как я просто живут намного дольше обычных людей. Когда-нибудь я все-таки состарюсь и умру. – Он грустно улыбается сам себе.

– А... – на секунду замираю, но все же любопытство побеждает. – Ты таким родился?

– Нет, – шокирует меня Йен. – Я стал таким девяносто четыре года назад, когда мне было двадцать три. С тех пор я темный.

Тяжело сглатываю и выпиваю не меньше половины бутылки воды, чтобы промочить вдруг пересохшее горло. В голове ураган из мыслей. Сердце отбивает тяжелый ритм, пальцы слегка подрагивают. Такое ведь только в кино бывает! И как я оказалась к этому причастна? Обнимаю себя руками, смотрю в окно, но ничего не вижу. Перед глазами стоят улыбающиеся родители. От меня зависит, вернуться они или нет. Но что мне предстоит сделать для этого, не представляю. Сейчас я даже не уверена, что хочу это знать.

– Арин? – вырывает меня из мыслей голос Йена. Поворачиваюсь к нему и вижу складку между его бровями, а в глазах мелькает что-то похожее на тревогу. – Ты в порядке?

– Да... нет... – смотрю на него широко распахнутыми глазами. – Не уверена.

Что он сделал, чтобы стать таким? Сам ли это выбрал? И зачем? Отодвигаюсь чуть ближе к двери, насколько позволяет это сделать ремень безопасности. Эти движения не ускользают от внимательного взгляда мужчины.

– Арин, тебе не стоит меня бояться. Я не причиню тебе вреда. – Когда я коротко киваю, он спрашивает: – Чего ты так испугалась?

А я испугалась? Наверное, да. Но, действительно, чего? Выравнивая сбившееся дыхание, не отрываю от него взгляд.

– Не знаю. Странное чувство. Будто само накатило. – Немного подумав, все же спрашиваю. – Как случилось, что

ты стал таким?

– Расскажу как-нибудь в другой раз, – слегка улыбнувшись, отвечает Йен.

Киваю и погружаюсь в собственные тревожные мысли, сама не замечаю, как постепенно проваливаюсь в сон.

Открываю глаза и несколько раз моргаю, чтобы прогнать сон, за окном уже почти стемнело, а на горизонте виднеются высотные здания. Похоже мы приближаемся к Биллингсу. Смотрю на город вдали, даже отсюда видны тысячи огней, которыми сверкают здания и вывески.

– Я что, проспала весь день? – хриплым голосом спрашиваю у Йена, который настолько погрузился в свои мысли, что даже не заметил, что я проснулась.

– Да, не стал тебя будить. Мы почти на месте. Скоро доедем, выберем дом для ночлега и придумаем, что приготовить на ужин.

При слове ужин желудок сжимается, чувство голода просыпается в полную силу, ведь сегодня я ничего не ела, кроме шоколадного батончика утром. Постепенно машин становится больше, но мы сворачиваем налево и следуем за Камиллой, которая поехала в объезд, как и говорил Йен. Поездка выходит долгой, несколько раз приходится объезжать машины по обочине, пару раз останавливаемся, чтобы расчистить путь, убрав с дороги транспорт, перегородивший путь. Подъезжаем к большому особняку, когда уже окончательно

но стемнело, но дом ярко освещен, поэтому все видно, как днем. Несмотря на то, что проспала весь день, чувствую себя разбитой, все мышцы болят от долгой поездки. Первой покидаю салон автомобиля и зябко ежусь от прохладного ветра.

– Ну наконец-то, – говорит Даррен, появляющийся из машины и потягивающийся всем телом. – Я все себе отсидел.

– Лучше молчи! – бурчит Камилла. – Ты должен быть благодарен за то, что я позволила тебе ехать в салоне, а не запихнула обратно в багажник.

Даррен смотрит на нее, а потом шутливо кланяется и складывает руки в молитвенном жесте.

– Спасибо! Ты так добра!

Это выглядит столь комично, что я не удерживаюсь от смеха. Камилла недовольно смотрит на своего спутника, выставляет вперед указательный палец правой руки, явно собираясь сказать какую-нибудь гадость, она даже открывает рот, но Йен прерывает ее.

– Может хватит? Надо исследовать дом на наличие продовольствия и как следует отдохнуть. Завтра с утра продолжим путь.

Киваю, хотя он обращался и не ко мне, направляюсь в сторону входной двери. Подмечаю, что меня уже мало волнует то, что мы вламываемся в чужое жилище. Распахиваю дверь и рассматриваю просторный холл. Вся мебель и стены выдержаны в белых, бежевых и кофейных тонах. Камилла об-

ходит меня и сразу же безошибочно направляется на кухню. Иду следом, заглядываю в просторное помещение с ультрасовременной мебелью и техникой. Такая кухня – мечта любой хозяйки. Прохожу внутрь, открываю холодильник, забытый всякой всячиной, но беру только бутылку с водой. Ко мне присоединяется Даррен, а Йен исследует кухню и прижимающую к ней кладовую.

– Ужин я беру на себя, – кричит он откуда-то из недр склада с продуктами. – Вы пока отдохните.

Отлично. Можно спокойно принять душ.

Только собираюсь отправиться на поиски ванной комнаты, но не успеваю сделать и шага, как раздаётся голос Камиллы.

– Куда это вы собрались?

Оглядываюсь и понимаю, что Даррен тоже направился прочь из кухни.

– Я хочу принять душ, – говорю и наблюдаю, как Йен несет из кладовой кучу продуктов.

– Уверен, в этом огромном доме не одна ванная комната, поэтому я тоже иду в душ, – невозмутимо поясняет Даррен.

– Ты никуда без меня не пойдешь, – заявляет Камилла.

Губы Даррена расплываются в улыбке.

– Хочешь присоединиться? – со смешком спрашивает он.

Девушка молниеносно хватается помидор из принесенной Йеном кучи продуктов и швыряет его в Даррена. Надо отдать ему должное, у парня отличная реакция. Он уклоняет-

ся в последний момент, помидор врезается в дверь и лопа-
ется, по белоснежной поверхности стекают красные потеки.
Качаю головой и вопросительно смотрю на Йена. Он ловит
мой взгляд и кивает. Уверен, что я больше не сбегу?

– Ты чокнутая, – констатирует Даррен, наблюдая за тем,
что осталось от помидора.

Ожидая, что Камилла бросит в него еще какую-нибудь
еду или нож, поворачиваю к ней голову, но она вытягивает
руку ладонью вниз на уровне бедра прямо перед собой, буд-
то хочет погладить собаку.

– Арес, – твердым голосом произносит девушка.

Раздается небольшая вибрация, воздух начинает знакомо
мерцать, а потом рядом с Камиллой появляется огромный
зверь. Он похож на Искру, только размером немного больше,
плюс он не полностью черный. Самые кончики треугольных
пластин сияют золотом. Монстр приветливо трется о руку
своей хозяйки, наблюдая за нами краем глаза.

– Я пошла, – предупреждаю на всякий случай и иду к вы-
ходу.

Слышу рычание за спиной, но его прерывает женский го-
лос.

– Она нам не интересна. Следи за ним.

Я так понимаю, она говорит про Даррена. Пока Йен не
вызвал своего питомца, ускоряю шаг и поднимаюсь на вто-
рой этаж, распахивая все подряд двери, пока не натыкаюсь
на ванную комнату. Даррена не видно, возможно, он пойдет

в душ где-то на первом этаже. Быстро моюсь, растирая затекшие мышцы, затем оборачиваюсь мягким махровым полотенцем и иду на поиски хоть какой-нибудь одежды, мою давно пора постирать. В одной из спален нахожу женский гардероб. Одежда на пару размеров больше, чем надо, но я не унываю, главное, не меньше. Надеваю спортивные штаны, до упора завязав шнурок на талии, и худи. Смотрю в зеркало, не так уж и плохо, кажется, будто я оделась в одежду оверсайз. Больше мне наверху делать нечего, поэтому спускаюсь на первый этаж и иду на кухню. Здесь только Йен, который быстро режет овощи для салата, на плите жарятся стейки.

– Где ты взял мясо? – усаживаюсь за стол напротив него.

– В морозилке, – не поднимая головы, отвечает он. – Сейчас со свежими продуктами напряг.

Это уж точно. Повезло еще, что электричество работает, и можно найти много еды с хорошим сроком годности на полках холодильников. Если бы не было электричества, все было бы не так радужно.

– Где Даррен и Камилла?

– Даррен не возвращался, но за ним следит Арес, так что не сбежит. Камилла ушла на второй этаж в ванную в хозяйской спальне. – Йен перемешивает салат, выключает плиту, достает четыре тарелки и начинает раскладывать на них ужин.

– Тебе помочь? – интересуюсь, просто чтобы не сидеть без дела.

– Да, достань пиво из холодильника.

Иду выполнять просьбу, пока парень расставляет тарелки на столе. Подумав, достаю четыре бутылки, если кто-то не захочет, потом можно убрать обратно. Возвращаюсь к столу и сажусь на тот же стул. В этот момент появляются Даррен и его охранник. Первый с явной опаской поглядывает на зверя, но оказавшись в компании, заметно расслабляется, потирает живот и плюхается на стул рядом со мной, а второй заваливается на пол неподалеку от двери и лениво наблюдает за ним.

– Я чертовски голоден, – заявляет Даррен, открывает свое пиво и делает пару больших глотков.

– Ками? – кричит Йен и садится напротив.

– Я уже здесь, – девушка объявляется на пороге в новых джинсах и просторной рубашке. Вещи ей по размеру, поэтому я могу предположить, что в машине у нее с собой есть какой-то багаж.

Ужинаем молча, все слишком проголодались и нам не до разговоров. Поэтому с едой справляемся быстро. На автомате убираю посуду в посудомойку, пока Даррен и Камилла препираются, сидя за столом, Йен ушел в душ. Смотрю, как Даррен открывает еще одну бутылку и делаю глоток из своей первой, от которой еще осталась добрая половина. Прислоняюсь бедром к холодильнику и наблюдаю за зверем, который, кажется, просто спит.

– Они не из этого мира. – Похоже, Камилла заметила мой

интерес.

– Что? – спрашиваю, сдвинув брови к переносице.

Девушка вздыхает, возможно, жалея, что начала этот разговор, а возможно, считая, что я беспросветная тупица.

– Искатели, – кивком указывает на Ареса. – Они из Иного мира. И по большей части живут там, появляясь, только когда мы призываем.

– А они есть у всех? Ну, у светлых, темных, у других последователей Создателей? – спрашиваю, искренне заинтересовавшись.

– Нет. Искатели – создания Тьмы, поэтому служат только темным.

– Что вы тут обсуждаете? – на пороге появляется Йен, поправляющий все еще влажные волосы.

– Расскажи, какие они – эти Создатели? – просит вдруг Даррен, не сводя напряженного взгляда с Камиллы.

Затаив дыхание слежу за всеми в комнате, мне тоже интересен ответ на этот вопрос.

Сначала Йен и Камилла молча сверлят друг друга взглядами, а потом одновременно кивают. Девушка поднимается с места, а Йен показывает большим пальцем себе за спину.

– Давайте перейдем в гостиную?

Даррен тоже встает, в это же время будто просыпается Арес, он следует за парнем в комнату напротив. Йен дожидается меня, и мы вместе заходим в гостиную. По обыкновению этого дома, гостиная тоже большая, в светло-бежевых

тонах. Прохожу по мягкому ковру и сажусь на диван, на котором уже сидит Даррен. Камилла занимает одно из кресел напротив, Йен – другое.

– Арес, можешь гулять, – говорит девушка.

Зверь фыркает, подходит к хозяйке, ждёт, когда она его погладит, и только потом исчезает. Выжидательно смотрю по очереди на Йена и Камиллу. Они снова переглядываются, будто мысленно что-то обсуждая. Говорить начинает Йен.

– Время – самый старый из четырех Создателей, но внешне ему не дашь тех многих миллионов лет, что он прожил. Его зовут Габриэль Тайм. Все его последователи носят его фамилию. Так же как мы, – он указывает на себя и Камиллу, – последователи Тьмы носим фамилию Дарк. Габриэль был первым, кто появился в этом мире. Он несет справедливость.

Йен замолкает, а у меня по спине бегут мурашки. Такая странная реакция на человека (хотя он и не человек, но так называть гораздо проще), которого я никогда в жизни не видела. Что же будет при встрече? Даже знать не хочу, впрочем, встречаться с ним я тоже не желаю.

– Элизабет Хаос вторая из Создателей и вторая по старшинству, – на этот раз говорит Камилла. – Она одним прикосновением может считать будущее человека. Именно Хаос в итоге будет решать, кто достоин продолжить существование в этом мире, а кто навсегда останется в Ином.

Наступившая тишина давит на плечи тяжким грузом. Мне

вдруг не хочется знать про остальных, по мрачному виду Даррена догадываюсь, что он тоже не горит желанием, но Йен уже открыл рот, чтобы продолжить. Но, видимо, не судьба, потому что в этот момент где-то вдалеке раздается взрыв, и в доме тут же пропадает свет. Оказываемся в полнейшей темноте. Вздрагиваю от неожиданности, но остаюсь сидеть, словно приросла к месту.

– Что, черт возьми, происходит? – первым подает голос Даррен.

– Оставайтесь тут, я сейчас, – говорит Йен.

По шуму понимаю, что он вышел из комнаты, но Камилла, похоже, осталась здесь. Через несколько минут Йен возвращается с фонариками, кладет их на журнальный столик и вытягивает руку вперед, как до этого делала Камилла.

– Искра, – зовет он. Зверь появляется практически мгновенно. – Охраняй Арин и Даррена. Ками, идем.

Девушка неохотно встает с кресла, и ничего не объясняя, эти двое покидают дом. Искра ложится на пол, перекрывая собой выход, а мы остаемся на своих местах.

– Как думаешь, что это было? – спрашиваю у Даррена, на что он только молча пожимает плечами, а затем откидывает голову на спинку дивана и закрывает глаза. Он что, серьезно собрался спать?

Идет время, Йен и Камилла все не возвращаются, и сон больше не кажется такой уж плохой идеей. Но от волнения и напряжения мне все равно не уснуть. Встаю с дивана и под-

хожу к окну, краем глаза замечая, что Искра насторожилась. За окном уже не такая крошечная тьма, значит через час-полтора рассвет. Мы просидели здесь всю ночь? Где же?.. Внимание привлекает шум из холла, оборачиваюсь, Даррен просыпается и выпрямляется на своем месте, в дверях появляются Йен и Камилла.

– Что там случилось? – спрашиваю как-то нервно.

– Началось, – говорит Йен.

Звучит настолько зловеще, что холодок страха селится внутри, а руки сами сжимаются в кулаки. Вспоминаю, что в самом первом сне, Йен сказал то же самое, когда позади него рушился мост. Сейчас мы в другом городе, но я даже представить боюсь, что там, за пределами этих стен, «началось».

Глава восьмая

– Что началось? – спрашивает Даррен, поднимаясь с дивана и потирая ладонью заспанное лицо.

Неосознанно отступаю на шаг к окну, врезаясь во что-то твердое. Опустив голову, замечаю Искру. Когда она успела переместиться сюда? Делаю крошечный шагок в сторону, чтобы не прикасаться к ней. Нет, я не боюсь, что она меня покусает, но вторгаться в личное пространство создания Тьмы у меня нет никакого желания.

– Отключение электричества, пожары. Уверен, вскоре начнутся природные катастрофы, типа ураганов и землетрясений. Удивлен, что потребовалась неделя, чтобы отключилось электричество. Думал, это произойдет намного раньше. – Голос Йена настолько невозмутим, словно он говорит о само собой разумеющихся вещах.

Но я ничего не понимаю. Почему все это происходит? Сейчас и узнаем.

– Что это был за взрыв? – Даррен опережает мой вопрос всего на долю секунды, поэтому я застываю, так и не открыв рот.

– Взорвалась ближайшая к нам электроподстанция. Начался пожар, который вскоре охватит весь город. Надо взять все необходимое из кладовой и убираться отсюда, – на этот раз говорит Камилла.

– А как же люди? – вдруг спрашиваю я.

– Какие еще люди? – девушка оглядывается по сторонам, словно ожидая и правда увидеть каких-то людей.

– Люди, которые вернутся обратно, – говорю тихо. – Что они застанут? Пепелище и разрушения?

– Во-первых, еще неизвестно, вернутся ли люди обратно, – холодно говорит Камилла. – А во-вторых, ты же не думала, что мир останется прежним? Все изменилось. Необратимо. Даже если вам, Избранным, удастся сделать так, чтобы на планету вернулось население, людям придется заново отстраивать цивилизацию.

Она смотрит на меня как на маленькую девочку, которая сморозила глупость. Это злит меня, и я делаю шаг вперед, намереваясь высказать ей все, что об этом думаю.

– Хватит! – Йен перекрывает мне обзор на нее. – Собираемся и двигаемся дальше. Арин, я заскочил в магазин на обратном пути, захватил тебе кое-какую одежду, держи.

Протягивает мне пакет, который я раньше даже не заметила. Принимаю его с благодарным выражением на лице, мгновенно позабыв о Камилле. Очевидно одно – мы с ней не подружимся.

– Спасибо, – говорю и мельком заглядываю в пакет.

Беру один из фонариков и иду наверх, переодеваться. достаю нижнее белье, на мгновение покраснев, когда осознаю, что Йен выбирал его для меня, синюю футболку и спортивный костюм, вся одежда моего размера. Позабыв о пред-

рассудках, переодеваюсь, бросаю вещи, которые одолжила у хозяев особняка, на кровать. Немного подумав, беру два небольших пледа, аккуратно сложенных на этой же кровати, и иду вниз. Следую на кухню, оттуда доносится какой-то шум. Прежде чем зайти, замечаю движение возле входной двери. Это Искра охраняет выход, будто кто-то реально соберется сейчас сбежать. У меня столько вопросов, на которые могут ответить только два человека, поэтому я никуда не собираюсь.

Камилла сидит прямо на кухонном столе и ест яблоко, а Йен и Даррен переносят какие-то продукты из кладовой и складывают в сумки. Иду напрямиком к парням, общаться с девушкой прямо сейчас у меня нет никакого желания.

– Помощь нужна? – спрашиваю первым делом. Парни дружно говорят: «Нет», поэтому решаю сразу задать интересующий меня вопрос. – Йен, из-за чего произошел тот взрыв?

Он ненадолго останавливается, затем укладывает упаковку крекеров в рюкзак и тянется за следующей.

– Произошел скачок напряжения. В обычных условиях, работники подстанции легко справились бы с ситуацией, но так как сейчас никаких работников нет, ситуация вышла из-под контроля. Что-то подобное будет происходить повсеместно.

– Как это остановить? – спрашиваю сразу же, как только он замолкает.

– Никак. – Пожимает плечами. – Нужны люди, чтобы все это контролировать. Ты ничего не сможешь сделать.

Похоже, он прав. Тут я не в силах ничего исправить, поэтому нужно как можно скорее добраться до Создателей и узнать, что им от нас нужно, как вернуть обратно всех людей. Но есть еще кое-что...

– Ты сказал, что начнутся природные катастрофы. Почему?

Вижу, как Йен с Камиллой переглядываются. Не нравится мне все это.

– Хаос выпустила на волю своих зверюшек, которые обычно томятся взаперти, – зловещим голосом говорит Камилла и с хрустом откусывает кусочек яблока.

От этих слов мне становится не по себе, но еще больше не по себе от ее невозмутимости. Как она может говорить подобные вещи и спокойно продолжать есть? Смотрю на Даррена, который застывает, сжимая в руках целую упаковку с водой, состоящую из двенадцати бутылок.

– И что это, черт возьми, значит? – напряженным голосом спрашивает он, но в то же время не отводит от меня взгляда. Я понимаю его чувства. Мне тоже страшно, ведь какие-то неведомые «зверюшки» бродят по земле, и вряд ли у них благородные цели.

Йен вздыхает, но все же отвечает:

– Ками говорит о ракшасах.

Больше он ничего не поясняет, и я хмурю брови, силясь

вспомнить, кто такие эти ракшасы. Хотя понятия не имею, о чем речь. Название совсем незнакомое. Смотрю на Даррена, похоже, он тоже не понимает, о чем речь.

– А ты не мог бы объяснить подробнее? – спрашиваю у него с долей раздражения, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал, потому что страх непонятных существ так никуда и не делся.

Он снова вздыхает.

– Ракшасы – это демоны, если говорить совсем по-простому. Хаос создала их много миллионов лет назад, когда на земле еще не было людей. Ими трудно управлять, и они по большей части слушаются только ее. Но тогда они чуть не разрушили мир, поэтому ракшасов пришлось запереть. Но время от времени они вырываются на свободу, неся за собой катаклизмы и разрушения.

Демоны? Только этого нам не хватало.

– Но, по-вашему, выходит, что сейчас она выпустила их сама, или я что-то путаю? – спрашивает Даррен, выходя из кладовой и ставя упаковку с водой на стол рядом с Камиллой, которая невозмутимо доедает яблоко и бросает огрызок, метко попадая в раковину.

Смотрю на нее с неприязнью. Конечно, ей-то нечего переживать. Вряд ли демоны при встрече с ней захотят ее убить, она ведь, похоже, одна из них.

– Верно, Хаос выпустила их сама, – говорит Йен. – Несмотря на их прескверный характер, она любит свое тво-

рение и не в восторге оттого, что приходится держать их взаперти. Но сейчас, когда людей на планете днем с огнем не сыщешь, они могут порезвиться вволю.

– А как же другие Создатели? Они это одобряют? – спрашиваю, переводя взгляд с Йена на Камиллу, а потом встречаюсь с карими глазами Даррена. Брови у него нахмурены, а руки воинственно скрещены на широкой груди.

– У каждого свои интересы, – загадочно отвечает Йен, пожимая плечами, а затем говорит. – Нам пора.

Понимаю, тема с Хаосом и ракшасами пока закрыта, беру одну из сумок и без разговоров направляюсь в сторону выхода, Искра спокойно пропускает меня, но не отводит взгляда, пока я иду к машине, ставлю сумку на заднее сиденье, туда же кладу пледы. Оборачиваюсь, чтобы посмотреть, где остальные, и замечаю зарево пожара где-то в глубине города. В небо поднимаются клубы серого дыма, ветер дует в противоположную сторону, поэтому запах гари до нас не доносится. Все собираются тут же, ставят сумки с продовольствием и бутылки с водой в багажник нашей машины, это и понятно, он намного больше, чем у спортивной тачки Камиллы, хотя это как посмотреть, ведь Даррен же как-то поместился там. Искра остается возле входной двери и принюхивается, глядя в сторону центра города. Даррен смотрит туда же, а вот Йен и Камилла не обращают внимания, будто там ничего не происходит.

– Куда поедет дальше? – спрашиваю у своего проводника,

то и дело бросая мрачные взгляды на пожар.

– Нам надо пересечь минимум шесть штатов, чтобы добраться до Харперс-Ферри. Придется обогнуть озеро Мичиган, или слегка увеличить путь, – размышляет вслух Йен. – Поэтому предлагаю двигаться не прямо, а взять немного на юго-запад и поехать через Южную Дакоту. Там мы остановимся в двух городах – Рапид-Сити и Су-Фолсе, если, конечно, они еще пригодны для остановки. Если нет, будем искать более мелкие поселения для ночевки и поиска продовольствия.

Выстраиваю в голове весь маршрут, который только что обозначил Йен.

– Отсюда до Рапид-Сити, если я не ошибаюсь, чуть больше пятисот километров. Поездка займёт часов шесть-семь. Уже к вечеру мы должны будем быть там, при условии, если отправимся прямо сейчас.

– Ты считаешь расстояние по прямой, но без учета мелких городов, которые нам придется объезжать, – терпеливо поясняет Йен. – Поездка займет куда больше времени. Плюс, надо быть внимательными и лучше не попадаться на глаза ракшасам.

Недоуменно смотрю на него. Нет, с расстоянием все понятно, к этому претензий нет, но вот ракшасы...

– Они могут причинить нам вред? – спрашиваю, ощущая неприятное покалывание под кожей, едва сдерживаюсь, чтобы не начать чесаться. Когда нервничаю, всегда так. – Я ду-

мала, они нас не тронут, ведь мы с вами. К тому же, мы типа Избранные.

– Ракшасы слушаются только Хаос, – говорит Йен. – Нас они тронуть не должны, но нельзя сбрасывать со счетов их непредсказуемость. Лучше при возможности обойти их стороной.

Киваю и смотрю на Даррена, который задумчиво покусывает нижнюю губу и смотрит куда-то вдаль, а затем говорит.

– Тогда чего же мы ждем? Едем?

Остальные, включая меня, согласно кивают. Сажусь в машину, Йен и Камилла остаются на улице, чтобы еще что-то обсудить. Наблюдаю, как девушка улыбается Йену, а когда он что-то достает из кармана, кивает и принимает это. Через секунду вспыхивает огонь зажигалки, и я с удивлением вижу, что они курят. Йен курит? Наверное, он делает это достаточно редко или не при мне, потому что за все это время я впервые вижу его с сигаретой. Через две минуты он садится за руль, достает из кармана пачку вишневой жвачки, жестом предлагает мне, но я отказываюсь. Мужчина пожимает плечами и достает одну пластинку. Искра подходит к водительской дверце, Йен открывает окно, поглаживает ее по голове и тихо говорит:

– Иди. Если понадобишься, я позову.

К моему удивлению, Искра не исчезает, как обычно растворившись в воздухе, она бежит в город.

Камилла снова выезжает первой, мы следуем за ней. Ка-

кое-то время едем молча, обдумываю все, что узнала за последние несколько дней. Такое и за пару лет не переварить, но все равно информации хоть и много, но для полной картины совсем недостаточно.

– Ты встречался с ними? – наконец спрашиваю у задумчивого Йена.

– С кем? – мужчина бросает на меня взгляд и слегка приподнимает брови.

– С ракшасами? – затаив дыхание, жду ответа.

– Да. – Ненадолго замолкает. – За последние девяносто четыре года я видел их несколько раз.

Наступает тишина. Похоже, Йен не хочет продолжать, но мой уставший, перевозбужденный мозг требует ответов.

– Какие они? Похожи на Искру?

Кажется, я спросила что-то не то, потому что Йен издает громкий смешок.

– Искра – не демон. Она из расы искателей. Ракшасы совсем другие – мелкие, изворотливые, злобные существа, которые созданы нести разрушения и хаос.

– Но зачем Хаос создала их?

– Не знаю. – Йен пожимает плечами. – Может, ей было одиноко. В то время она не особо ладила с Временем, Светом и Тьмой.

– Она тоже злая? Как и ее создания?

– Нет. Вовсе нет. С тех пор прошло очень много времени. Сколько я знаю Элизабет, она всегда улыбается и гото-

ва помочь, только попроси. И ей неважно, человек ты, темный или светлый, она всегда поможет найти свой путь заблудшим. Таков ее дар.

Он говорит о ней с таким уважением, что я невольно задаюсь вопросом...

– Почему же тогда ты стал темным? А не последователем Хаоса?

– Не все так просто как кажется. Свою историю я расскажу тебе позже, если тебе все еще будет интересно, конечно. Могу только сказать, что именно Элизабет с помощью своего дара предвидения может сказать, где человек принесет больше пользы.

– То есть, ты хочешь сказать, что это она решила, что ты должен быть темным?

– Да, – Йен кивает. – Именно так.

Открываю было рот, чтобы задать очередной вопрос, но он опережает меня.

– Ты спала?

– Что? – не понимаю, к чему он клонит. Наблюдаю, как Камилла объезжает очередную машину, стоящую посреди дороги, и мы делаем то же самое.

– Пока мы уходили в город, ты спала?

– Нет. Не смогла, – со вздохом говорю я.

– Тебе надо отдохнуть, выглядишь уставшей. Если что-то случится, я тебя разбужу.

Задумчиво смотрю на него. Что такого может случиться,

чтобы, по его мнению, заслужить моего внимания. Не знаю. Прямо на ходу перебираюсь на заднее сиденье, убираю на пол сумки, один плед кладу под голову, а вторым укрываюсь. Заснуть получается легко, сказываются напряжение и усталость. Но сон выходит беспокойный. Мне снится непроглядный мрак, в котором я без конца блужу, и сверкающие красные глаза, которые неотрывно со злобой наблюдают за мной.

Глава девятая

Вырываюсь из объятий сна с бешено колотящимся сердцем. По общему состоянию организма понимаю, проспала я недолго, но за это время солнце уже успело подняться высоко над горизонтом, и сейчас его лучи проникают сквозь окна в машине и слепят глаза. Медленно сажусь и потягиваюсь, чтобы размять затекшие мышцы. Все-таки спать в машине не очень-то удобно. Прогоняю остатки жуткого сна, восстанавливаю дыхание и пью немного воды. Йен оборачивается, услышав, что я пришла в движение.

– Ты проспала всего полтора часа, – хмуро говорит он.

Ничего не отвечаю, все равно мне больше не уснуть. Складываю плед и, бросая взгляд в окно, перелезаю на переднее сиденье. На небольшом расстоянии впереди едет Камилла. Она никуда не спешит, ведь то и дело приходится объезжать оставшиеся без хозяев машины. Но сейчас меня это мало беспокоит.

– Йен, – начинаю прокашлявшись. – Давно хотела спросить, но как-то случай не представился. Еще до нашей встречи я видела тебя во сне и откуда-то точно знала, куда идти, чтобы встретиться с тобой. Это ведь были необычные сны?

Йен внимательно смотрит на дорогу, объезжая очередную машину, но успевает бросить на меня мимолетный взгляд.

– Да, ты права. Сны действительно были необычными.

Это еще одна особенность темных, – он ненадолго замолкает, а я слежу, как тени вокруг него становятся гуще и чуть темнее. Но когда он продолжает, они возвращаются в свое первоначальное состояние. – Я могу связаться с любым человеком при одном условии. Он обязательно должен спать. И я, кстати, тоже должен спать. Вот такое вот общение во сне.

Киваю, хотя он этого скорее всего не видит. Не долго обдумываю его объяснения, собираясь с духом, чтобы спросить следующее:

– А эти демоны, ну, ракшасы... они тоже так умеют?

Мужчина хмурит брови, а потом спрашивает:

– Тебе что-то приснилось? Поэтому ты спала так беспокойно?

– Да, – неохотно киваю я.

– Думаю, это был всего лишь сон. Ты устала, узнала много новых не особо приятных вещей, поэтому подсознание и выдало тебе плохие сны, – он говорит настолько уверенно, что у меня нет причин усомниться в его искренности.

Но неприятное чувство никуда не делось. Мне оно не нравится, хотя, думаю, вряд ли кому-то понравится постоянно в страхе ожидать нападения демонов.

Некоторое время молча продвигаемся вперед. Смотрю на то, как стремительно по городу распространяется пожар. Со всем скоро он доберется и до окраин. Боже, через день-два от Биллингса ничего не останется, кроме пепелища и руин. Отвожу взгляд, сглатывая горечь. Камилла права, мир изме-

нился до неузнаваемости, а я начинаю понимать это только сейчас.

Еще минут через двадцать вижу шоссе впереди, которое уведет нас прочь от Биллингса, полыхающего, словно факел. Но до шоссе беспрепятственно не добраться, скопление машин преграждает выезд. Когда объезжать их становится невозможно, Камилла тормозит, и Йен делает то же самое. Наблюдаю, как открывается водительская дверца спортивной машины, и девушка выпархивает на дорогу. Йен тоже выходит, и я через минуту следую его примеру, когда вижу, что они что-то обсуждают, активно жестикулируя. Даррен появляется мгновением позже.

– ... я ее не брошу. Тем более здесь не больше полсотни машин. – Слышу горячую тираду Камиллы.

Подхожу поближе, чтобы понять, в чем дело.

– Ками, это всего лишь машина, – рассудительно замечает Йен. – Возьмешь любую на той стороне.

Девушка воинственно складывает на груди руки и чуть ли не топает ногами в негодовании.

– Что происходит? – решаю уточнить я.

Йен отворачивается от своей подруги и смотрит в мою сторону.

– Ками не хочет оставлять свою машину.

– Ты хотел сказать – бросать! – недовольным тоном заявляет девушка.

– И что ты предлагаешь? – хмурясь интересуюсь я. – Она

ведь не обзаведется крыльями как по волшебству, чтобы перелететь через этот затор.

– Расчистим путь и поедем дальше, – уверенно говорит девушка.

Недоверчиво смотрю на нее, потом на скопление машин за ее спиной, перевожу взгляд на парней, которые почему-то молчат.

– Вы же это несерьезно?! – качаю головой в изумлении. – Можно взять вещи, обойти затор, взять какую угодно машину на той стороне и продолжить путь. Так мы потеряем гораздо меньше времени.

– Я сказала, что не брошу свою малышку! – отрезает Камилла. – К тому же, куда тебе спешить? Что-то я не замечала раньше такого рвения к встрече с Создателями.

Ну какая же она невыносимая. С каждым разом эта девушка раздражает меня все больше и больше.

– Чем быстрее мы доберемся, тем быстрее все это закончится. Мир рушится, неужели ты не видишь? – Моему терпению приходит конец. – Вы как хотите, но я в этом участвовать не собираюсь!

Складываю руки на груди и с вызовом смотрю на всех троих по очереди. Даррен улыбается, Йен изумленно пялится на меня, словно впервые увидел, а Камилла выглядит так, будто собирается наброситься на меня с кулаками, но каким-то чудом держит себя в руках. Молчание затягивается, а потом Йен прерывает его громким вздохом.

– Ладно, не будем терять время, давайте сделаем это побыстрее.

Даррен молча кивает, они разворачиваются и шагают к машинам, а Камилла смотрит на меня с победной улыбкой. Меня это так бесит, но я не собираюсь отступать. Не менее сладко улыбаюсь ей в ответ, разворачиваюсь и шагаю обратно к машине.

– Куда это ты собралась? – раздается ее недовольный голос, почти физически чувствую, как она взглядом прожигает мне спину.

– Я сказала, что не буду в этом участвовать, – даже не потрудившись обернуться, произношу отчетливо и не спеша удаляюсь.

Сажусь на переднее пассажирское сиденье, громко хлопнув дверью и сложив руки на груди. Несколько долгих минут мы с Камиллой прожигаем друг друга взглядами, наконец она отворачивается и идет в сторону парней. Вижу, как Йен бросает взгляд в мою сторону, но не предпринимает попыток подойти и поговорить. Даррен уже сидит в одной из машин. Вот же два болвана! Не думала, что они так легко попадутся на удочку к этой манипуляторше.

Пока троица раскатывает машины по обочинам, оставляя открытое пространство посередине, по которому сможет проехать одна машина, решаю не тратить время даром. достаю с заднего сиденья сумку с едой и ищу, что перекусить.

Проходит не меньше часа, прежде чем Йен возвращается

в машину, Даррен и Камилла тоже садятся в свою. Между тем, пожар распространяется, я уже чувствую запах гари. Еще немного и здесь станет жарко. Мужчина ничего мне не говорит, даже толком не смотрит в мою сторону, по нему невозможно определить, как он относится к сложившейся ситуации. Он вроде и не злится, но и сердечности от него не наблюдается. Медленно едем по проложенному ими пути.

– Это ведь глупо, – наконец не выдерживаю я. – И ты это знаешь. Зачем ты согласился помогать?

– Камилла моя подруга, – ровным тоном произносит Йен. – Мы знакомы уже больше полсотни лет. Она попросила помощи, я помог. Так поступают друзья.

Закатываю глаза. Какой бред. Мир вот-вот рухнет, от него ничего не останется, а мы тратим время на какую-то машину. Выезжаем на шоссе, и только в этот момент Йен поворачивает голову в мою сторону.

– Арин, какой-то час ничего не решит. – Когда я не отвечаю, мужчина продолжает: – Нам мало просто добраться до Харперс-Ферри. А я уверен, что мы доберемся одними из первых. Придется подождать, когда придут остальные темные и Избранные. Это может занять довольно много времени, ведь быстрые виды транспорта сейчас недоступны. Создатели не предпримут никаких действий, пока все Избранные не окажутся в нужном месте.

Сижу молча, уставившись в пространство прямо перед собой.

– Что же тогда будет с миром? – шепот срывается с губ, но Йен все равно это слышит.

– Он изменится, уже изменился, – тихо говорит он, но тем не менее, его слова все равно звучат громче моих. – Людям предстоит проделать большой путь. Сначала там, на Иной стороне, они должны будут доказать, что достойны вернуться в этот мир. Те, кто это докажут, в конце концов вернуться, если вы сможете сделать то, что вас попросят Создатели. Ну, а потом человечество ждет новое испытание – отстроить цивилизацию заново.

Нахмутив брови, обдумываю все то, что он мне сказал.

– Мне это не нравится, – наконец говорю я.

– Что именно? – прищуривается Йен.

– Что от наших решений зависят жизни миллиардов людей. Ведь неизвестно, что от нас нужно Создателям. А если они попросят нас принести себя в жертву, или... не знаю, у меня вообще нет вариантов, что им нужно. – Смотрю на него, но он молчит. Все ясно, он уже говорил, что не в курсе, зачем мы им, и даже если все-таки знает, прямо сейчас не намерен говорить. – А если мы не сделаем, что они попросят... все население планеты не сможет вернуться? Никогда?

– Да.

Коротко и ясно.

В ужасе смотрю на него.

– Но... но это же нечестно! А если бы я сбежала, и ты не смог меня вернуть, из-за меня человечество было бы обре-

чено на погибель?

Йен выглядит удивительно спокойным и невозмутимым, большую часть времени он даже не смотрит на меня, следит за дорогой.

– Вопрос справедливости здесь очень спорный. Тут прежде всего выбор будет стоять за Создателями, а не за Избранными. Именно они решили сделать так, а не иначе.

– Но почему? Чем люди заслужили это? – не унимаюсь я, тем более, Йен вроде идет на контакт.

– Общество насквозь прогнило, – говорит он мрачно. – Миром правит ненависть и страх. Люди ненавидят и убивают друг друга, просто так, без веской причины. – Он пожимает плечами. – Создатели решили, что пора это изменить.

– Но почему сейчас? – И я действительно не понимаю почему. – Ведь все это продолжалось на протяжении тысяч лет, бесконечные войны и борьба за власть, все это было... всегда.

– Когда-то терпение Создателей должно было дойти до точки кипения. И вот, это случилось.

Замолкаем. Не знаю, что и думать, что сказать. Возможно, люди заслужили это. Но ведь не все настолько плохие. Большинство тихо-мирно жили и никого не трогали, но их тоже сослали в Иной мир ни за что ни про что. И теперь только от нас – горстки оставшихся на планете людей – зависит, будет ли кто-то жить на этом свете, кроме Создателей и их подопечных.

Поездка длится уже несколько часов, один раз останавливаемся у крошечного городка, чтобы заправить машины, размять ноги и сходить в туалет на местной заправке. Городок выглядит мертвым, ветер раздувает старые газеты и какой-то мусор по дороге. Здесь нет электричества, но хотя бы нет и пожара. За время стоянки мы едва ли перебросились парой десятков слов. Камилла так вообще игнорирует факт моего существования, чему я несказанно рада. Желания общаться с ней нет абсолютно никакого.

Сейчас мы миновали еще один из небольших когда-то населенных пунктов, дорожный указатель после которого сообщает, что до Рапид-Сити остается проехать двести семьдесят километров. Примерно половина пути позади. Смотрю в свое окно и далеко справа замечаю странный поднимающийся в воздух вихрь.

– Йен, что это? – указываю в нужном направлении и поворачиваюсь к нему.

Мужчина в это время достает бутылку с водой с заднего сиденья, опасно поддерживая руль всего двумя пальцами.

Все происходит мгновенно. Я инстинктивно тянусь к рулю, бросив при этом взгляд вперед на машину Камиллы, которая едет примерно в паре сотен метров впереди. Даже моргнуть не успеваю, как автомобиль исчезает из поля зрения. Он будто сквозь землю провалился.

– Тормози! – вскрикиваю так громко, что сама удивляюсь. Йен уже развернулся обратно. Ему хватает всего мгнове-

ния, чтобы среагировать. Наша машина резко тормозит, меня бросает вперед, но ремень безопасности надежно удерживает на месте. Через секунду Йена уже нет за рулем. Дверь остается распахнутой, а он бежит вперед. У меня уходит чуть больше времени, чтобы отстегнуть ремень, и я бегу следом. Глаза расширяются, когда замечаю огромный провал примерно четыре-пять метров шириной, делящий дорогу пополам и расходящийся вправо и влево длинной и широкой зигзагообразной трещиной, которой не видно конца и края. Такое я видела только в кино, поэтому несколько мгновений просто удивленно пялюсь на это явление, раскрыв рот.

Йен становится на колени у края провала, и я делаю то же самое, наконец придя в себя. Машина Камиллы провалилась метра на три и стоит по диагонали, упершись почти сплющенной передней частью в противоположную земляную стену. Из-под того, что было когда-то капотом, валит дым.

– Даррен! – кричу я в панике.

Да, я знаю этого парня всего ничего. Но он тоже был избран, как и я. Значит, у нас точно есть что-то общее. Да и вообще, я не хочу, чтобы с ним что-то случилось.

– Ками? – громко зовет рядом Йен.

Понимаю, что несмотря на всю свою неприязнь к девушке, я так же не хочу, чтобы она умирала.

Никто нам не отвечает. Йен поворачивается ко мне, смотрит решительно и без капли страха.

– Я должен спуститься, чтобы помочь им выбраться. Они

ехали на приличной скорости, скорее всего сильно ударились и потеряли сознание.

Киваю, соглашаясь с его словами. Но когда он собирается прыгнуть вниз к машине, хватаю его за руку, даже не обращая внимания, как тень его ауры наползает на мою руку.

– Подожди. Здесь слишком высоко. Как вы выберетесь из провала? А если земля обвалится сильнее?

Йен смотрит вниз, а потом снова на меня.

– В багажнике есть веревка. Достань ее. Подгони машину чуть ближе, но оставь на достаточном расстоянии, чтобы в случае расширения трещины успеть отъехать назад.

– Хорошо, – слегка дрожащим голосом говорю ему.

Наблюдаю, как он прыгает вниз, приземляясь рядом с машиной, и идет в сторону пассажирской двери. Не теряя больше времени, возвращаюсь к машине, подъезжаю поближе, затем бегу к багажнику, чтобы найти веревку.

Это занимает какое-то время, потому что там все заставлено сумками с едой и вещами. Наконец веревка найдена, склоняюсь к заднему бамперу, чтобы привязать ее к буксировочной петле. Только вот сюрприз, в открытом доступе петли нет, она закрыта. Добраться до нее не проблема, вот только нужен специальный буксировочный крюк, который найти под завалами в багажнике не представляется возможным. Секунд двадцать трачу на то, чтобы решить, к чему же тогда привязать веревку. Выбор падает на колесо. Ехать никуда не надо, поэтому веревка не запутается. Быстро об-

вязываю ее вокруг колеса и бегу к провалу в земле. Снова опускаюсь на колени и смотрю вниз. Камилла сидит, прислонившись спиной к машине, и держится за голову. Не могу определить, то ли ей больно, то ли жалко машину. Йен уже обогнул ее и сейчас достает Даррена, который, похоже, без сознания.

– Он жив? – спрашиваю громко.

Камилла поднимает голову и смотрит на меня, но я ее игнорирую.

– Да, – отвечает Йен. – Ты нашла веревку?

Киваю и сбрасываю ему конец. Мужчина тут же обязывает веревку вокруг Даррена, неподвижно лежащего на земле.

– Ками, тебе нужно залезть наверх и помочь Арин вытащить Даррена. Я помогу вам снизу.

Девушка кивает и вслед за Йеном забирается на багажник машины. Замечаю у нее на лбу кровь и перевожу дыхание. «Спокойно, Арин. Спокойно!» – приказываю сама себе, наблюдая, как Йен подсаживает Камиллу. Протягиваю ей руку и помогаю выбраться на поверхность.

– Как ты? – спрашиваю, когда девушка поднимается на ноги рядом со мной.

– Порядок, – она выглядит слегка растерянной, опускаясь на колени, чтобы вытащить Даррена.

– Как ты не заметила такую трещину? – мой голос спокоен, в нем нет ни капли обвинения.

– Даррен меня отвлек, – поясняет она и крепче перехва-

тывает веревку.

Следую ее примеру, Йен помогает снизу, и вдвоем мы довольно быстро поднимает Даррена на поверхность. Пока отвязываю от него веревку, слышу скрежет металла. Смотрю в провал и замечаю, что машина медленно начинает проваливаться глубже под землю. Тороплюсь как могу, пальцы путаются, но я все же отвязываю веревку и бросаю конец Йену, который за пару секунд взбирается наверх. Пару минут стоим у края трещины и наблюдаем, как яма становится глубже, а машина проваливается все сильнее.

Вдвоем переносим Даррена к машине и укладываем на заднее сиденье. Камилла в это время все так же стоит у трещины и смотрит на свою машину, которую отстаивала всего несколько часов назад, а теперь и правда вынуждена бросить. Предоставляю Йену поговорить с ней, сама отвязываю от колеса веревку, сворачиваю и убираю ее в багажник, сажусь в машину.

Минут через пять Йен и Камилла идут в нашу сторону. Как только они садятся, спрашиваю:

– Куда теперь? Будем искать объезд?

– Да, – отвечает Йен. – Хорошо, что у нас внедорожник, поедем вдоль трещины направо, рано или поздно она закончится. Правда мы собьемся с курса, но ничего критичного в этом не вижу.

– Откуда здесь взялась эта огромная трещина? – неохотно спрашиваю я, не уверенная, что мне понравится ответ.

– Не сомневаюсь, что это работа ракшасов, – доносится с заднего сиденья мрачный голос Камиллы.

Йен подтверждает ее слова коротким кивком. Я была права. Мне это совсем не нравится.

Глава десятая

Даррен приходит в себя спустя несколько часов, когда мы наконец находим объезд, но, посоветовавшись (да, наше мнение тоже учитывается), решаем не сворачивать и не возвращаться обратно к шоссе по другую сторону от трещины, чтобы не терять времени зря. Едем дальше, если верить Йену, который, похоже, знает все дороги, мы пересекли границу со штатом Вайоминг, вместо Южной Дакоты, и нам теперь ближе до одного из его самых крупных городов – Каспера. Ехать в Рапид-Сити больше нет никакого резона. Никто не спорит, ну подумаешь, немного сбились с намеченного пути. Даррен чувствует себя довольно неплохо, только жалуется на слабое головокружение. После того, как выпивает почти литр воды, он, задумчиво глядя в окно, задает вопрос:

– Откуда вообще взялась эта яма посреди дороги?

Камилла молчит, Йен, по всей видимости, тоже не собирается отвечать, поэтому эту обязанность я беру на себя:

– Они думают, что это каким-то образом дело рук, если можно так сказать, ракшасов.

– Ага, – Даррен несколько раз моргает, что-то обдумывая, а потом говорит каким-то странным голосом. – А вам не кажется это подозрительным? Я имею в виду то, что это случилось именно там, где мы проезжали.

– Я тоже об этом думал, – через небольшую паузу гово-

рит Йен, в то время как я замираю на месте. Правда? А мне и в голову такое не пришло. – Но вряд ли это как-то связано с нами. Во-первых, подобные явления сейчас происходят практически везде, а во-вторых, ракшасам незачем ставить нам палки в колеса.

– Вы же говорили, что демоны слушаются только Хаос, – резонно замечает Даррен. – Да и то не всегда. Что будет, если мы случайно встретимся с ними? Ведь путь предстоит неблизкий.

Никто ему не отвечает, и я понимаю, что они скорее всего сами не знают. Путь до шоссе, которое показывается уже через двадцать три километра от конца разлома, преодолеваем молча. Каждый, уставившись в окно, думает о своем. Я вспоминаю о родителях. Сейчас они где-то там, на Иной стороне, а я даже понятия не имею, что это значит на самом деле. Мои мама и папа в данный момент может быть доказывают, сама не знаю кому, что достойны вернуться назад. Вариант, что они могут не вернуться, мной даже не рассматривается. Создателям что-то нужно от меня, моим условием, если я вообще могу выдвигать какие-то требования, будет именно возвращение родных.

Наконец выезжаем на шоссе, останавливаемся ненадолго, чтобы размять ноги и перекусить. Камилла покидает салон автомобиля и отходит подальше от нас, проверяет одну из двух, стоящих неподалеку машин. Затем переходит ко второй. Через некоторое время девушка возвращается обратно

и принимает бутылку воды, которую ей протягивает Йен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.